

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования

«Красноярский государственный педагогический университет
им. В.П. Астафьева»

(КГПУ им. В.П. Астафьева)

Институт/факультет Филологический факультет
(полное наименование института/факультета)

Выпускающая(ие) кафедра(ы) общего языкознания
(полное наименование кафедры)

Направление подготовки/специальность 44.04.01 Педагогическое образование
(шифр направления подготовки)

Такаскова Елена Владимировна

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

Тема «Структура и семантика русских фамилий 19 века (на материале
дневников В.Д. Касьянова)»

Направление подготовки 44.04.01 Педагогическое образование
(шифр и наименование направления)

Магистерская программа "Теоретическое и прикладное языкознание в
образовании"

(наименование программы)

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ:

Заведующий кафедрой

Т.В. Мамаева, канд.филол.н., доцент
(ученая степень, ученое звание, фамилия, инициалы)


19.11.2016



(дата, подпись)

Руководитель магистерской программы
С.П. Васильева, доктор филол.н., профессор
(ученая степень, ученое звание, фамилия, инициалы)

12.12.16



(дата, подпись)

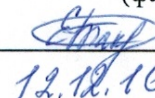
Научный руководитель
С.П. Васильева, доктор филол.н., профессор
(ученая степень, ученое звание, фамилия, инициалы)

12.12.16



(дата, подпись)

Обучающийся Такаскова Е.В.
(фамилия, инициалы)



12.12.16 (дата, подпись)

Красноярск 2016

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1. Теоретические предпосылки исследования русской фамилии в лингвистике.....	9
1.1. Теория номинации: первичная и вторичная номинация	9
1.2. Терминологический аппарат понятия «фамилии» в русской антропонимике.....	14
1.3. Структура антропонимикона в русском языке	20
1.3.1. Место фамилии в типологии антропонимов	20
1.3.2. Классификации фамилий.....	28
1.4. Происхождение и семантика русских фамилий: номинативный, ассоциативный, мотивационный аспекты.....	38
Выводы по 1 главе.....	55
Глава 2. Фамилии в исторических документах: социальный, структурно-грамматический и семантический анализ (на материале дневников В.Д. Касьянова).....	56
2.1. Социальный аспект функционирования фамилий в дневниках В.Д. Касьянова.....	56
2.2. Структурно-грамматический анализ русскоязычных фамилий	72
2.2.1. Семейные форманты	72
2.2.2. Грамматические категории фамилий	79
2.3. Семантика основ русских фамилий	83
Выводы по 2 главе.....	102
Заключение	104
Список использованных источников и литературы	107
Приложение	113

Введение

В каждой культуре в тот или иной период истории образуются антропонимы с определенной национальной или культурно-исторической семантикой. С течением времени эти личные имена, наделенные определенным характером и ассоциативными особенностями, приобретают устойчивость и социальную значимость благодаря набору характерных признаков, таких как отражение характера, внешности, национальности и т.д. Более того, довольно часто такие антропонимы становятся символами различных обозначаемых ими качеств или характеристик.

Активное развитие лингвистических методов в изучении антропонимов, интерес к коннотативному значению слова и изучению его ассоциативной семантики вернули интерес исследователей к проблемам ономастики, который поддерживается и тем, что имена собственные представляют собой промежуточную область, в пределах которой тесно контактируют лингвистические и экстралингвистические факторы развития языка. Лингвистические факторы номинации влияют на реализацию архаизмов, которые утрачены в языке, а также на появление новых тенденций языкового развития. Интерес к проблемам ономастики объясняется также тем, что имена собственные – это своеобразное отражение культуры.

Изучение фамилий занимает особое место в такой науке, как ономастика. Оно представляет собой совокупность исторических и культурных феноменов данных последних столетий. Изучение фамилий помогает открыть немало фактов, ценных не только для самого языкознания, но и для других общественных наук: истории, культуры, географии, этнографии. Фамилии являются своего рода историей, живущей в современности, объясняют родовую принадлежность человека.

Несмотря на ценность исследований фамилий русского языка в различные периоды его развития, данная тема до сих пор недостаточно

изучена в современном языкознании. Это связано, прежде всего, с большим документальным материалом, охватывающим различные территории распространения фамилий и социальные препятствия на пути появления фамилий в русском обществе.

В данном исследовании документальной базой для анализа являются дневники В.Д. Касьянова. Широкую известность за пределами Енисейской епархии В.Д. Касьянов получил благодаря обширной корреспонденции с видными духовными деятелями России, миссионерами из Японии, Китая, Америки, Афганистана. В год объем его переписки мог превышать 400—500 писем. Современники считали его одним из наиболее образованных людей своего времени и называли «Вселенским протоиереем». С 1870 г. до своей смерти в 1897 г. В.Д. Касьянов вел дневники, которые впоследствии хранились в собрании известного библиофила Г.В. Юдина, а затем были переданы в Красноярский краевой краеведческий музей. В 2012 г. дневники В.Д. Касьянова были изданы в виде двухтомника музейно-просветительским центром духовной культуры Красноярского края «Касьяновский дом» и издательским домом «Восточная Сибирь» по благословению митрополита Красноярского и Ачинского Пантелеимона. Собранный В.Д. Касьяновым материал является одним из важнейших источников образования и развития системы фамилий в русском языке 19 века.

Исходя из вышеизложенного, **актуальность** данного исследования заключается в следующем:

- 1) в неоднозначности понятия «антропоним», в спорах относительно содержания понятия;
- 2) в дискуссиях относительно наличия или отсутствия значения у онимов (включая фамилии как отдельный вид антропонимов);
- 3) в недостаточной изученности системы фамилий русского языка 19 века;

- 4) в необходимости систематизации документального материала, представленного в дневниках В.Д. Касьянова.

Объектом исследования является антропонимикон русского языка.

Предметом, определившим тему исследования, стали фамилии русского языка 19 века.

Актуальность темы определила **цель исследования**, которая заключается в многоаспектном исследовании русских фамилий 19 века на материале дневников В.Д. Касьянова.

Для достижения цели исследования определен и сформулирован ряд **задач**:

1. Изучить теорию номинации, понятия первичной и вторичной номинации.
2. Рассмотреть терминологический аппарат понятия «фамилия» в русской антропонимике.
3. Охарактеризовать структуру антропонимикона в русском языке.
4. Дать характеристику русским фамилиям в номинативном, ассоциативном и мотивационном аспектах.
5. Провести анализ фамилий из дневников В.Д. Касьянова по роду занятий их носителей.
6. Провести грамматический анализ русскоязычных фамилий из дневников В.Д. Касьянова (функциональный аспект).
7. Проанализировать принципы номинации фамилий из дневников В.Д. Касьянова.

Степень научной разработанности проблемы.

Теоретическую базу исследования составили труды известных и современных исследований по следующим дисциплинам:

- ономастике (В.Д. Бондалетов, Н.В. Боровикова, З.О. Книжникова, В.А. Никонов, Н.В. Подольская, Ю.А. Рылов, А.В. Суперанская, Т.В. Шмелева);

- антропонимике (А.В. Гузнова, С. Стерлингов, Н.К. Фролов, А.В. Цепкова, В.К. Чичагов);

- теории номинации (Ж.А. Вадзелашвили, О.А. Габинская, В.Г. Гак, М.Э. Рут, Ю.С. Степанов, В.Н. Телия);

- исследования сущности понятия «фамилия» (Л.Н. Подвигина, О.В. Тарасова, Б.О. Унбегаун) и другие.

Методы исследования. В работе использованы методы системного, структурно-функционального, семиотического, лингвистического анализа фамилий русского языка 19 века, методы сравнения, методы теоретического и эмпирического обобщения.

Сбор первичной информации осуществлялся посредством сплошной выборки фамилий из дневников В.Д. Касьянова.

Научная новизна исследования заключается в том, что исследование русских фамилий 19 века проводится комплексно, с учетом семантического, грамматического и генетического аспектов, а также функционирования и развития фамилий в русском языке.

Практическая значимость заключается в возможности использования основных положений работы для составления учебных и методических пособий по курсу теоретического и прикладного языкознания.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, библиографии и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, раскрывается степень разработанности проблемы, формулируются цели и задачи исследования, определяются его методологические основания,

новизна и научно-практическая значимость, дается общая характеристика структуры работы.

В первой главе «Теоретические предпосылки исследования русской фамилии в лингвистике» рассматривается теория номинации, разграничиваются понятия первичной и вторичной номинации, определяется терминологический аппарат понятия «фамилия» в русской антропонимике, выделяется структура антропонимов, в частности, выясняется место фамилии в типологии антропонимов и приводятся их разноструктурные классификации. В данной главе также рассмотрен вопрос происхождения и семантики русских фамилий в номинативном, ассоциативном и мотивационном аспектах.

Во второй главе «Фамилии в исторических документах: семантический, грамматический и этимологический анализ (на материале дневников В.Д. Касьянова)» проводится комплексное исследование фамилий в дневниках В.Д. Касьянова в аспектах семантики, грамматики и происхождения (генезис). В данной главе выделяется семантическая классификация фамилий русского языка 19 века на основе их связи с профессиональной деятельностью человека; приводятся основные грамматические характеристики русскоязычных фамилий (в частности, определяются основные фамильные форманты и анализируется формоизменение (склонение) фамилий); исследуются происхождение (генетическая характеристика), принципы номинации фамилий.

В заключении обобщены результаты исследования и сформулированы выводы, представленные как решение исследовательских задач.

В приложении представлена программа элективного курса по русскому языку для вузов «История русских фамилий на основе исторических документов Енисейской губернии».

Глава 1. Теоретические предпосылки исследования русской фамилии в лингвистике

1.1. Теория номинации: первичная и вторичная номинация

Теория номинации в современных исследованиях русской антропонимики является основополагающим принципом изучения общей информации о лице как объекте номинации. Теория номинации оперирует собственными моделями, способами и типами номинации. Под способом номинации понимается языковая репрезентация имени и его денотата. Типом номинации является представление определенного лица по его специфическим признакам.

В современном языкознании номинация рассматривается чаще всего как процесс создания новых наименований. Помимо этого, теория номинации активно применяется в рамках исследования соотношения денотата с определенным референтом. Следовательно, в рамках современных исследований выделяется два основных подхода к номинации:

- 1) динамический подход (т.е. номинация как имятворчество);
 - 2) статистический подход (т.е. номинация как выбор языковых единиц)
- [Степанов 1977, с. 13].

Динамический подход к номинации направлен на исследование языкового процесса, в рамках которого имя выступает идентификатором вновь выделенного объекта действительности. Согласно динамическому подходу к номинации, при процессе имятворчества происходит формирование сигнификата новой номинативной единицы, а целью номинации становится обозначение того или иного объекта действительности.

Статистический подход подразумевает процесс номинации как освоение действительности в рамках уже существующего языкового опыта. Иначе говоря, согласно статистическому подходу, готовая номинативная

единица наполняется новым денотативным содержанием, изменяет сигнификат, что означает появление новой номинативной единицы.

Отличия в динамическом и статистическом подходах явились основой для разграничений понятий первичной и вторичной номинации.

Так, исследуя природу имени собственного, Р.Г. Пиотровский разграничивает этапы первичного и вторичного семиозиса. С точки зрения ученого, первичный семиозис – это своего рода сигнал для обозначения референта и соединение их психических отражений в одном знаке денотативным или сингификативным способами. Денотативный способ подразумевает отражение референта (т.е. объекта внешнего мира) в сознании человека (т.е. денотата). Сингификативный способ обуславливает отражение концепта (т.е. смысловой детерминанты референта) в сигнале-имени. Следовательно, психический образ референта содержит в своей сущности денотат, т.е. целостное отражение референта, и сигнификат, т.е. выражение сущности референта.

По Р.Г. Пиотровскому вторичный семиозис представляет собой создание новых окказиональных смыслов для уже существующих знаков. Иначе говоря, в рамках денотата и сигнификата первичного знака появляются новый денотат и сигнификат, в результате появления которых образуется коннотат, который отражает дополнительные значения знака, его эмоциональную оценку, эстетическую информацию и связанные с ним ассоциации [Пиотровский 1999, с. 52].

Вслед за Р.Г. Пиотровским различные ученые начали разрабатывать теорию первичной и вторичной номинации. Первичная номинация, по мнению последователей, используется в процессе номинации редко, поскольку она осуществляется в большинстве случаев за счет заимствований. Результат первичной номинации для носителей языка являются первообразными, например, «красный», «дверь», «дом». Их производность может быть определена только при помощи этимологического и

исторического анализа. Вторичная номинация предполагает в процессе номинации использовать уже существующие единицы. В результате вторичной номинации именованная воспринимаются как производные по своему морфологическому составу и по смыслу [Вадзелашвили 2000, с. 65].

С точки зрения О.А. Габинской, первичной номинацией является номинация, которая реализует образование нового слова. Вторичная номинация, в свою очередь, является последующей номинацией. Исходя из данной дихотомии, исследователь разграничивает две номинации:

- номинацию I, т.е. номинацию посредством слова, зафиксированного в традиционном употреблении языка;
- номинацию II, т.е. номинацию посредством слова, образованного в результате деривации, однако до сих пор не ставшего достоянием всего языкового коллектива [Габинская 1986, с. 11].

Следует особо подчеркнуть, что термины «первичная номинация» / «вторичная номинация» (а также синонимичные в некотором смысле термины «прямая номинация» / «косвенная номинация») довольно неоднозначны в современном языкознании, как неоднозначно и их разграничение.

К примеру, В.Г. Гак утверждает, что термины «вторичная номинация» и «косвенная номинация» являются синонимами, поскольку они обозначают ситуацию, когда одна и та же форма может приспособливаться для обозначения различных объектов. Но, с другой стороны, один и тот же объект может получать различные наименования [Гак 1977, с. 243].

Этой точки зрения не придерживается В.Н. Телия, считающая, что необходимо разграничивать непрямую и косвенную номинации в рамках вторичной номинации [Телия 1977, с. 129].

А.Ф. Журавлев интерпретирует первичную и вторичную номинацию с точки зрения ономаσιологического подхода. Под первичной номинацией он

понимает акт присвоения имени предмету, который еще не имеет собственного обозначения. Вторичная номинация, с точки зрения этого исследования, является названием уже названного однажды предмета новым именем [Журавлев 1982, с. 50]. Иначе говоря, А.Ф. Журавлев разграничивает понятия первичной и вторичной номинации с точки зрения словопроизводства, однако подобный критерий классификации процесса номинации может быть очень ограниченным, поскольку номинация может быть отнесена к вторичной только в следующих случаях:

- когда вторичная номинация производна от первичной (к примеру, при стяжении раздельнооформленных номинаций);
- когда вторичная номинация носит ярко выраженный оценочный или эмоциональный характер (например, окказиональные наименования);
- когда вторичная номинация возникает целенаправленно, как замена первичной номинации (в процессе переименования, метафоризации, эвфемизации) [Гак 1977, с. 286-287].

В данном исследовании мы будем придерживаться мнения М.Э. Рут, что противопоставление первичной / вторичной номинации – это, во-первых, противопоставление специально созданного имени или его приспособленного характера; во-вторых, противопоставление в парадигматическом и синтагматическом аспектах, т.е. является ли название предмета первичным или повторным [Рут 1992, с. 8].

Следует отметить, что вторичная номинация в каждом случае базируется на ассоциациях человека по сходству или различию между различными свойствами нового именованного и источника именованного. Эти ассоциативные признаки актуализируются в ходе вторичной номинации и, как правило, соответствуют элементам переосмысленного значения и сопоставляются с фоновыми знаниями носителей языка и с внутренней формой значения слова.

К примеру, в русском языке одним из наиболее распространенных мужских имен можно назвать имя *Иван* (и образованную от этого имени распространенную русскую фамилию Иванов). В этом имени можно выделить стереотипные ассоциации с русским этносом. Например, в анекдотах Иван ассоциируется с бесшабашностью, удалью, великой силой. Иван-дурак, по сказкам, неудачник, шут, часто ассоциируется с юродивым.

И.А. Беликов полагает, что имя *Иван*, аналогично английскому имени *John* или немецкому имени *Fritz*, вызывает стереотипные ассоциации с собирательным этническим образом русского этноса. Следовательно, он выполняет функцию этнонима и является типичным языковым средством экспликации этностереотипов. В связи с этим, антропонимы в большинстве случаев рассматриваются как языковые актуализаторы этностереотипов [Беликов 2009, с. 346].

Помимо первичной и вторичной номинации, лингвисты предлагают выделять и дополнительные подвиды номинации, в частности, микроантропонимическую номинацию, которая характеризуется событийностью, самостоятельностью, непосредственностью, а также оформляется знаменательным словом – именем (т.е. номинация осуществляется при помощи слов или эквивалентов слов), отражает собственные признаки объекта, фиксирует связь объекта с другими объектами действительности, репрезентирует конкретно-чувственные представления о предмете или явлении.

Исходя из данных признаков микроантропонимизации, А.В. Гузнова предлагает выделять ряд специфических видов номинации:

- метафорическую номинацию, которая основывается на сходстве двух объектов;
- метонимическую номинацию, которая основывается на смежности объектов;

- ассоциативную номинацию, которая базируется на ассоциативных связях [Гузнова 2015, с. 13].

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что для образования антропонимов используются принципы номинации, под которой понимается процесс создания новых наименований и соотнесения денотата с определенным референтом. Оппозиция динамического и статистического подходов к теории номинации ознаменовывает разграничение двух основных видов номинации: первичной и вторичной. Для образования фамилий в русском языке используются также другие виды номинации, такие как метафорическая, метонимическая и ассоциативная номинация.

1.2. Терминологический аппарат понятия «фамилии» в русской антропонимике

В современном мире наименования человека в России представлено в виде официальной модели, состоящей из трех компонентов:

- фамилии;
- личного имени;
- отчества.

Помимо официальной модели наименования человека, существует также ряд неофициальных наименований, таких как псевдонимы, прозвища, никнеймы в современной электронной коммуникации и т.д.

Рассмотрим этимологию слова «фамилия». В русский язык данное слово пришло через польское «familia» (род, семейство) или немецкое «Familie» (семья) из латинского «familia» (домочадцы) [Фасмер 1986]. Причем изначально в латинском языке слово «familia» обозначало дворню, рабов, а только позднее – семью и родных людей.

В русский язык слово «фамилия» пришло в начале 18 в. и изначально обладало двумя основными значениями:

- семья, род;
- семейное, родовое имя, переходящее по наследству [Шмелева 2013, с. 34].

В современном русском языке слово «фамилия» обладает только одним актуальным значением: семейное, родовое имя. Первое же значение слова воспринимается сегодня как архаизм. Например:

Он происходит из богатой фамилии.

Если сравнить с другими языками мира, можно отметить, что слово «фамилия» только в русском языке обозначает «имя». Так, в других странах для обозначения имени используют вариации словосочетания «семейное имя». Например, в немецком «Familienname», в английском «family name», в болгарском «фамилно име». Для русского человека словосочетание «фамильное имя» является избыточным, поэтому здесь используется одно слово «фамилия» [Суперанская, Сусллова 2008, с. 11].

Слово фамилия в русском языке не старше петровской эпохи, когда оно проникло в официальное делопроизводство. В департаментах, коллегиях и прочих государственных учреждениях стали именовать людей по фамилии, имени и отчеству. В допетровскую эпоху, когда необходимо было провести перепись населения, требовали, чтобы всех записали по именам «с отцы и прозвищи». Слово «прозвище» в старые времена было в известном смысле равнозначно современному слову «фамилия». В украинском языке слово «призвыще» (в русской транскрипции) до сих пор употребляется вместо слова «фамилия», которое не вошло в украинский литературный язык. [Суперанская, Сусллова 1981, с. 13]

Дефиниция понятия «фамилия» может заключать в себе различные критерии определения фамилии человека. Так, в толковом словаре под редакцией Д.Н. Ушакова и словаре Т.Ф. Ефремовой основополагающим критерием является наследование имени. В обоих толковых словарях основным значением данного понятия является «наследственное семейное

наименование, прибавляемое к личному имени и переходящее от отца (или матери) к детям, а также (до революции, теперь необязательно) от мужа к жене [Ушаков, 1935-1940].

Другие значения понятия «фамилия» также приводятся в толковых словарях русского языка, однако они снабжаются соответствующими пометами:

- 1) ряд поколений, происходящих от одного предка;
- 2) устар. семья, члены семьи [Ефремова 2000].

Исходя из основного критерия дефиниции понятия «фамилия» в толковых словарях, можно сделать вывод, что принцип наследования является характерной чертой фамилии. Таким образом, фамилия представляет собой такую часть наименования, которая переходит из поколения в поколение, т. е. является постоянной частью в наименовании представителей того или иного рода, в то время как другие составы наименований (имена и отчества) изменяются из поколения в поколение, а если и повторяются, то всякий раз (во всяком новом поколении) образуются заново. Например:

Иван Иванович – наименование отца;

Иван Иванович – наименование сына.

Т.В. Шмелева в своей дефиниции понятия «фамилия» учитывает критерий официальности наименования человека и времени его появления в России: «фамилия – последний элемент официального именования русского человека. Последний в формуле официального наименования и последний по времени возникновения. Особенность этого элемента в том, что оно наследуется человеком, поэтому фамилию иногда толкуют как наследственное имя» [Шмелева 2013, с. 33].

Н.В. Подольская в своей дефиниции понятия «фамилия» учитывает критерий принадлежности людей к одной фамилии. С точки зрения этого исследования, фамилия является наследуемым официальным наименованием,

указывающим на принадлежность человека к определенной семье [Подольская 1978, с. 155].

Рассуждая о толковании понятия «фамилия», необходимо обратить особое внимание на его связь с понятием «прозвище». В старые времена слова «прозвище» и «фамилия» считались равнозначными. В других языках мира до сих пор прослеживается тесная связь данных понятий. К примеру, в украинском языке слово «прізвище» до сих пор используется вместо слова «фамилия», которое по каким-то причинам не вошло в активный словарь украинского языка. По сей день в грамматическом плане украинские фамилии больше сближаются с русскими прозвищами:

Дрозд – украинская фамилия;

Дрозд – русское прозвище [Суперанская, Сулова 2008, с. 12].

Если рассматривать данную параллель в юридическом отношении, можно обнаружить параллель украинской фамилии *Дрозд* с русской фамилией *Дроздов* (на принадлежность слова к фамилии, а не к прозвищу в русском языке указывает словообразовательный формант –ов).

Обычно не проводят разницы между «прозвищем» и «прозванием», между «прозванием» и «фамилией». Между тем прозвания более строго и однообразно морфологически оформлены, чем прозвища, и определяют имя семьи, рода. Несмотря на общность функции, прозвания не могли переходить по наследству, а распространялись на лиц одной семьи в пределах одного поколения, чем принципиально отличались от фамилий. Но достаточно было прозванию перейти на именование лиц второго, третьего и последующих поколений, как оно становилось фамилией.

Термин «фамилия», появившийся в русском языке в начале 18 в. как синоним слова «род», постепенно изменяет свое значение и в 19 в. в основном используется для выражения понятия «семья». В русской антропонимике в течение 18 – 19 вв. равнозначно употреблялись для наследственного семейного именованья термины «родовое именование»,

«родовое прозвание», «фамильное прозвание» и др. И только во второй половине 19 в. термин «фамилия» вытесняет термин «прозвание».

Употребление составных антропонимических терминов, как «фамильное прозвание», «фамильное прозвище» и др., характерно для 19 в., периода становления и выбора более точного определения. Принцип экономии в языке способствовал сокращению числа составных антропонимических терминов. В русской антропонимике наблюдаются следующие диахронические последовательности при становлении антропонимических терминов:

Родовое имя – родовое прозвище – родовое прозвание – прозвание;

Фамильное прозвище – фамильное прозвание – фамилия;

Отцеименное имя – отечественное имя – отчество.

Некоторые исследователи до сих пор придерживаются мнения, что видимых признаков, по которым можно отличить фамилию от прозвища, в русском языке нет. Эти различия усматриваются в процессе этимологического анализа. Так, слово, являющееся в современном русском языке фамилией, постепенно утрачивает свое первоначальное значение. Однако прозвище выделяет, идентифицирует данное значение, делает его осязаемым при произнесении прозвища. С другой стороны, для фамилий и прозвищ, являющихся этимологически непрозрачными, данное различие несущественно. К примеру, фамилии *Кузнецов* и *Орлов* достаточно прозрачны по своей этимологии. Иначе обстоит дело с фамилиями типа *Тюляй* или *Бака* [Никонов 1974, с. 175].

Фамилии отличаются от родовых прозваний тем, что некоторые черты последних получают в них (фамилиях) окончательное развитие. Черты эти следующие:

1. Родовое прозвание могло оказаться сменным другим родовым прозванием; фамилия представляет собой постоянный состав в наименованиях представителей всех поколений.

2. От родового прозвания могли отграничиваться новые прозвищные отчества, которые могли перерасти в родовые прозвания; от фамилии таких отграничений не происходит.

3. Родовые прозвания наряду с формами на -ов могли иметь формы родительного падежа на -а. Фамилия всегда согласуется с именем называемого.

4. Изменение родовых прозваний в фамилии происходит тогда, когда выходят из употребления прозвища. Одни фамилии сложились раньше, другие позднее. Превращаясь в фамилии, родовые прозвания приобрели согласуемую с именем форму (на -ов, -ин> -ой, -ский, -ово, -ых) [Чичагов 1959, с. 110].

Другим отличием фамилии от прозвища является критерий устойчивости. Прозвища нельзя назвать застывшими, как сегодня обстоит дело с фамилиями. С другой стороны, критерий устойчивости не является основополагающим. Зачастую прозвище сопровождает человека всю жизнь, а фамилии, напротив, могут сменяться много раз (в частности, фамилия женщины, неоднократно выходявшей замуж) [Никонов 1974, с. 176].

Помимо этого, прозвище всегда имеет мотивационную и ассоциативную основу, в то время как значение и содержание фамилии – это один из наиболее дискуссионных вопросов в современном языкознании. Фамилии – это имена собственные, а значит, что они не имеют непосредственной связи с теми словами, от которых они в своё время произошли. Имена собственные живут в языке своей особой жизнью, независимо от экономического развития страны или от смены исторических формаций. Они очень легко вбирают в себя слова, актуальные для отдельных эпох, но развиваются по законам языка и с общественной жизнью связаны опосредствованно, через язык.

В этом отношении можно обнаружить парадокс. С одной стороны, фамилия не имеет значения, кроме указания на принадлежность человека в

той или иной семье. С другой стороны, как отмечает Т.В. Шмелева, русские люди зачастую очень чувствительно относятся к этимологии и значению их фамилии [Шмелева 2013, с. 34].

Данный парадокс можно подтвердить также тем, что фамилия способна отражать языковую картину мира определенного этноса, поскольку в самом факте возникновения и исторического развития системы фамилии фиксируется статус индивида в обществе, его место в картине мира [Рылов 2006, с. 164].

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что термин «фамилия», появившийся в русском языке в 18 в. от латинской основы, сегодня обозначает родовое / семейное имя, а в своем первом значении (семья, род) уже не используется. В основу дефиниции термина «фамилия» положено несколько критериев: критерий определения фамилии человека, критерий наследования, критерий официальности наименования, критерий появления фамилии в русском языке, критерий указания на принадлежность человека к определенной семье. Проанализировав несколько значимых дефиниций, мы выделили рабочее определение понятия «фамилия»: фамилия – это последний элемент официального именованного русского человека, прибавляемый к личному имени, переходящий по наследству от отца или матери к детям или от мужа к жене, возникший последним из других официальных антропонимов и указывающий на принадлежность человека к тому или иному семейному роду.

1.3. Структура антропонимикона в русском языке

1.3.1. Место фамилии в типологии антропонимов

Фамилии наряду с именами личными, отчествами, прозвищами и псевдонимами относятся к большой группе собственных имён – антропонимам. Антропоним (от греч. «антропос» `человек` + «оним» `имя`) –

это любое собственное имя, которое может иметь человек [Суперанская, Суслова 1981, с. 8]

Антропонимия – совокупность именовании людей – включает личные имена (*Елена, Сергей*) с различными производными (*Леночка, Сергунчик*), отчества (*Иванович, Петрович*), фамилии (*Сидоров, Сергеева*), индивидуальные и групповые прозвища (*Токариха, Чернопяты*). Все эти типы именовании историчны, т.е. каждое возникло в определенный период у определенного народа в конкретной социальной среде. Пути возникновения почти каждого имени индивидуальны и неповторимы. Но есть в этой индивидуальности и общее, присущее всем именованим любых народов. Это общее относится к мотивировке имен, к причинам, требующим наличия на определенном этапе развития общества одного, двух или более имен к сходным антропонимическим процессам, наблюдающимся в разные эпохи у различных народов земного шара. Эти общие закономерности можно назвать ономастическими универсалиями.

Общими и частными, теоретическими и прикладными вопросами именовании людей занимается антропонимика.

Научная разработка антропонимических проблем началась давно. Однако долгое время ею занимались отдельные ученые, изучавшие разрозненные факты. Как особая отрасль науки антропонимика начала складываться лишь в 70-е годы, когда в научный оборот были введены материалы по современной и исторической антропонимии разных стран и народов.

Антропоним – это, прежде всего, слово, которое, как и все прочие слова, подчиняется законам языка и изучается лингвистическими методами. Но антропоним – это собственное имя, и как имя он связан с социологическим, историческим, этнографическим фоном. Это обстоятельство долгое время мешало лингвистам вплотную заняться антропонимическими исследованиями, поскольку материал для них

собирается путем нелингвистических изысканий и нуждается в апробации историков, этнографов, психологов, социологов, географов и так далее. Но именно учет внеязыковых факторов необходим для всестороннего понимания роли языка в обществе и в особенности столь специфической части языка, как собственные имена.

Таким образом, большинство исследователей склоняется к тому, что термин «антропоним» используется для обозначения имени собственного, идентифицирующего человека [Жукова и др. 2013, с. 26].

Однако, согласно Л.Л. Нелюбину, к антропонимам относятся не только собственно имена человека, а также любые собственные имена, которые может иметь человек или группа людей, в том числе личное имя, отчество, фамилия, прозвище, псевдоним, криптоним, кличка, андроним, гинеконим [Нелюбин 2011, с. 21-22].

Подобно тому, как топонимисты выявили особый топонимический пласт – микротопонимику, антропонимисты говорят о микроантропонимах – прозвищах, бытующих в одной семье, в одном небольшом коллективе и даже у отдельных лиц. Микроантропонимия, как и микротопонимия, составляет промежуточное явление между нарицательной и ономастической лексикой. Таким же образом прозвища небольших групп лиц находятся на полпути между апеллятивами и онимами, между антропонимами и этнонимами, в связи с чем их иногда называют микроэтнонимами [Антропонимика 1970, с. 3]

Русская антропонимика имеет великолепный фундамент в виде разнообразных материалов (опубликованных и рукописных) и источников. Это памятники письменности религиозно-культового содержания (Успенский сборник XII – XIII вв. М., 1971, святцы, ономастиконы и под.); документы исторического и юридического содержания (Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси. М., 1952-1964, т. I-III и др.); памятники народно-разговорного языка (Источники по истории русского

народно-разговорного языка XVII – начала XVIII века. М., 1964; Памятники русского народно-разговорного языка XVII столетия. М., 1965; Грамотки XVII – начала XVIII века. М., 1969 и т. п.); переписные и ревизские списки («Писцовые книги», «Ревизские сказки», «Переписные книги», «Актовые книги» и др.); таможенные книги (Таможенные книги Московского государства XVII столетия. М. – Л., 1950 – 1961, т. I-III); десяти – документы, связанные с учетом военно-служилого населения (свыше 400 десятен, охватывающих период почти в 150 лет – с 1556 по 1696 г. – и покрывающих около 100 городов Русского государства); разнообразные научные (исторические, географические, демографические и др.) сочинения; этнографические и фольклорные записи; деловая документация (акты гражданского состояния, метрические записи, похозяйственные книги), а также возрастающий приток антропонимического материала, собираемого ономастическими и диалектологическими экспедициями последних десятилетий.

Особую ценность представляют словари, содержащие систематизированный антропонимический материал. Одним из первых справочников подобного типа был словарь, составленный М.Я. Морошкиным «Славянский именовослов, или Собрание славянских личных имен в алфавитном порядке» (Спб., 1867). В 1903 году появился «Словарь древнерусских личных собственных имен» Н.М. Тупикова. В 1974 году был посмертно опубликован большой труд академика С.Б. Веселовского «Ономастикон. Древнерусские имена, прозвища и фамилии», представляющий справочник по именам, прозвищам и фамилиям Северо-Восточной Руси 15 – 17 вв., основанный на огромном количестве опубликованных и неопубликованных источников.

Большим событием в антропонимике было появление в 1966 году «Словаря русских личных имен», составителем которого был Н.А. Петровский (второе стереотипное издание. М., 1980). В этом справочнике

рассмотрено около 2600 личных имен, бытующих или бытовавших в русских семьях.

В 1972 году был издан адресованный учащимся популярный этимологический словарь «Русские фамилии» Ю. Федосюка.

Большой и очень значимый материал по антропонимике, истории и значению антропонимов собран в исследованиях А.М. Селищева, В.И. Чернышева, Б.А. Успенского, А.Н. Мирославской, С.И. Зинина, Л.М. Щетинина и др.

По-своему важным для изучения антропонимии нашего времени и прошлых эпох является также художественная литература [Бондалетов 1983, с. 83]

Несмотря на то, что антропонимы относятся к именованию людей и только людей, этот единственный объект дает чрезвычайно сложный спектр категорий имен, что связано с историей культуры, особенностями психологии людей, с традициями и многим другим.

Понятия «имя», «отчество», «фамилия», «прозвище» исторически взаимообусловлены. Каждое из этих понятий в процессе своего становления приобретало новое содержание и грамматически видоизменялось. В связи с этим к рассмотрению понятия «фамилия» необходимо подходить с точки зрения исторического подхода и при учете рассматриваемой эпохи. Так, мы не можем говорить о современном значении понятия «прозвище», если рассматриваем тестовый материал 17-18 вв. Также нельзя отождествлять понятия «фамилия» и «семейное прозвание» или «родовое прозвание», несмотря на всю схожесть их морфологии [Фролов 1971, с. 38]. В ходе исторического развития любой антропоним мог трансформироваться в фамилию. Однако является ли этот процесс завершенным и зафиксированным в языковом коллективном опыте, необходимо изучать индивидуально в каждом случае.

В дальнейшей работе мы будем придерживаться мнения, что фамилия, являясь наследственной частью полного антропонима и его важнейшим компонентом (поскольку остальные части имени могут быть представлены инициалами, в отличие от фамилии), отличается от личных имен тем, что система имен постоянно меняется как в количественном, так и в качественном плане. Как утверждает Ю.А. Рылов, русские фамилии нельзя назвать динамичными. Они не подвержены моде. Фамилии являются наиболее устойчивым компонентом полного антропонима – наименования человека [Рылов 2006, с. 163].

В этом отношении можно сравнить фамилию с отчеством, поскольку отчество, как и фамилия, также имеет наследственный критерий и обладает устойчивостью. С другой стороны, отчество переходит только от отца к детям, в то время как фамилия передается из поколения в поколение.

Антропонимы классифицируются на две группы:

- индивидуальные антропонимы;
- групповые антропонимы.

Индивидуальные антропонимы выделяют личность из коллектива, групповые – даются коллективам, выделяемым на основе тех или иных признаков. Изучение частных особенностей ономастической системы каждого народа вскрывает интересные факты, связанные с его историей и этнографией, и дает большой материал для дальнейшего исследования

К групповым антропонимам относятся родовые, семейные и династические имена, денотаты которых – коллективы людей, выделяемые по различным признакам. Наиболее древняя из перечисленных единиц – род. Родовая организация – это важнейшая в истории социальная организация, благодаря которой человеческий коллектив обрел свою структуру. Практически не сохранившаяся в Европе, она остается актуальной и в наши дни у ряда народов Азии, Африки, Австралии, Америки. Основная задача ее – регулировать браки (брак внутри своего рода запрещен). Для четкого

размежевания родов внутри племени каждый род получает свое индивидуальное имя, которое часто бывает связано с тотемическим животным – родовым божеством, с которым все члены рода считают себя связанными тесными узами и в происхождение от которого они верят.

Поскольку принадлежность к роду давала человеку родовые права, а основным признаком рода было его имя, родовые имена тщательно сохранялись.

Родовые имена, как правило, слова *singularia tantum*: *Волк, Ворон, Лисица*. Случай типа *Вон идут Лисицы* относится к обозначению не родов как целостных коллективов, а отдельных членов их.

Родовая организация сопутствует кочевому образу жизни. С переходом к оседлости она теряет свою стройность, и род заменяется патриархальной семьей. Родовые имена в течение некоторого времени хранятся в народной памяти. Затем они либо забываются в связи с тем, что единица, которую они раньше называли, стала неактуальной, либо постепенно перестраиваются, находя свое отражение в личных именах и фамилиях.

Фамилии, т.е. семейные имена, являются непосредственными преемниками родовых имен. Однако, в отличие от последних, фамилии – слова *pluralia tantum*: *Ивановы, Зайцевы, Песковские*. Династические имена (обозначения династий) по своим лингвистическим свойствам очень близки к именам фамильным: *Романовы, Габсбурги, Бурбоны, Птолимеи* и т.д. Это также слова *pluralia tantum*. Правда, их побочные коннотации обычно бывают шире, чем у имен простых, нецарственных семейств, но главной коннотации, осуществляющей связь с понятием, у них нет. Именуемый объект всегда определен. Употребление в единственном числе: *Романов, Габсбург*, – так же как и употребление в единственном числе обычных фамилий, говорит о том, что имеется в виду отдельный представитель означенной семьи, именуемый индивидуальным антропонимом, а не вся семья в целом. [Суперанская 1973, с. 174]

В связи с вышеизложенным, фамилия в современном русском языке обладает специфическими особенностями, отличающими ее от других личных имен. В.А. Никонов выделяет три основные особенности фамилии:

- 1) время появления фамилии;
- 2) социальный критерий;
- 3) распространение фамилий [Никонов 1974, с. 181-182].

Время появления фамилий различно для отдельных территорий страны. Продуктивность и скорость распространения фамилий зависит, прежде всего, от уровня социально-экономического развития страны в тот или иной период истории. В первую очередь фамилия появляется в более развитых районах страны.

Социальный критерий фамилии ознаменовывает возникновение фамилии в различных социальных слоях в зависимости от их интересов. В рамках сословного строя фамилия была определенной сословной привилегией, в связи с чем данный антропоним наблюдался только в «верхах» общества. Все население страны, вне зависимости от социального слоя, смогло получить фамилии только с созданием крупных централизованных государств, требующих сложных полицейских и налоговых структур.

Что касается распространения фамилий, даже на небольшой территории и в одном социальном слое, фамилии приобретались не всеми людьми. К примеру, некоторые купцы во времена Ивана Грозного (середина 16 в.) уже имели фамилию, в то время как не каждый московский купец 19 в. обладал данным идентифицирующим личным именем.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что фамилия занимает важное место в общей системе антропонимов, включающих в себя, помимо фамилии, личные имена, отчества, прозвища, псевдонимы (а также, по некоторым источникам, клички животных, криптонимы, андронимы, гинеконимы и т.д.). В системе антропонимов фамилия имеет много схожих

черт с другими именами человека, однако в то же время значительно отличается от них. Среди специфических характеристик фамилии отмечены отсутствие динамизма, не подверженность моде, устойчивость, наследственность. Помимо этого, фамилии имеют разнообразное время появления, социальное и территориальное распространение, что не наблюдается в других антропонимов.

1.3.2. Классификации фамилий

Разностороннее исследование фамилий в современном языкознании стимулирует появление многочисленных разноструктурных классификаций данного вида антропонима. Чаще всего языковеды уделяют внимание классификациям на основе следующих критериев:

- семантический критерий;
- генетический критерий;
- грамматический (структурный) критерий;
- семантико-этимологический критерий;
- гендерный критерий.

Семантические классификации фамилий основываются на их лексическом поле (семантическом, лексико-семантическом поле).

С точки зрения Б.Ю. Городецкого, семантическое поле – «это совокупность семантических единиц, имеющих фиксированное сходство в каком-нибудь семантическом слое и связанных специфическими семантическими отношениями» [Городецкий 1969, с. 173].

В.Н. Ярцева подходит к изучению лексико-семантического поля более обобщенно. С ее точки зрения, семантическое поле представляет собой «совокупность языковых, лексических единиц, объединенных общностью содержания (иногда, также общностью формальных показателей) и

отражающих понятийное, предметное или функциональное сходство обозначаемых явлений» [Большой энциклопедический словарь 2000, с. 380].

А.И. Новиков утверждает, что семантическое поле представляет собой «иерархическую структуру множества лексических единиц, объединенных общим (инвариантным) значением и отражающих в языке определенную понятийную сферу» [Новиков 1983, с. 3].

Следует отметить, что лексико-семантические поля могут образовываться не только на денотативных признаках, но и на коннотативных, которые могут отражать, к примеру, оценочность или эмоциональность лексики. Такие поля являются вторичными или периферийными, т.к. они базируются не на ядре лексической системы, а на компонентах ее значения. Первичное же поле основывается на общности денотативных признаков.

Семантическое поле, таким образом, является особой языковой системой, которая обладает сложной структурой, состоящей из различных парадигматических отношений, которые имеют совершенно отличный друг от друга характер и представлены различными лексическими единицами.

Некоторые ученые (например, Ю.М. Караулов) говорят о том, что весь словарный состав языка нужно разделить на семантические поля, лексико-семантические группы, а также тематические группы, синонимические ряды и ономастиологические группы [Караулов 1976, с. 314].

Если рассматривать понятие лексического поля с точки зрения ономастического материала, его можно определить как тесно связанные друг с другом и взаимно зависящие друг от друга группы слов. Иначе говоря, ономастическое лексическое поле – это определенная область лексики языка, состоящая из слов, организованных по различным критериям, причем связь собственных имен с понятиями при рассмотрении семантического поля значительно ослаблена, однако усилена с именуемыми объектами [Подвигина 2013, с. 7-8].

Среди семантических классификаций фамилий следует выделить классификацию В.А. Никонова, который предлагает выделять четыре основные группы фамилий:

- 1) фамилии, образованные от календарных личных имен (т.е. от имени человека при крещении);
- 2) фамилии, образованные из наименований по занятиям (по профессии человека, его ремеслу);
- 3) фамилии, образованные из наименований по местности или национальности (по месту происхождения или жительства человека);
- 4) фамилии, образованные из некалендарных имен и прозвищ.

Помимо этих четырех групп, В.А. Никонов отмечает большое количество других лексических групп, которые, по его утверждению, не могут быть перечислены точно и в полном объеме (например, фамилии, образованные от предметов быта, внешности человека, его характера и т.д. [Никонов 1974, с. 189-193].

Грамматические (структурные) классификации фамилий образуются на основе антропоформанта. Под антропоформантом понимается аффиксальный элемент антропонима, его флексия, суффикс [Подвигина 2013, с. 7].

В зависимости от антропоформанта, О.В. Тарасова предлагает выделять 8 основных групп фамилий в русском языке:

- 1) фамилии на –ов/-ев, отражающие принадлежность человека к кому-либо, например, русским, украинцам и т.д.;
- 2) фамилии на –ин, указывающие на принадлежность человека к кому-либо или чему-либо;
- 3) фамилии на –ого/-аго, -ово/-ова, ой, т.е. прилагательные в форме именительного или родительного падежа;

- 4) фамилии на –ых \овых, отвечающие на вопрос «чьих?» (чей сын);
- 5) фамилии на –ской / -цкой, -ский / -цкий;
- 6) фамилии на –ко / -енко, от имени деда, местности или сословия (украинский источник);
- 7) фамилии на –ич, наименования «по бабушке» (от белорусских, югославских, сербских, украинских фамилий);
- 8) бессуффиксальные фамилии, равноценные личному имени [Тарасова 2010, с. 5]

Рассмотрим данную классификацию более подробно.

Русские фамилии, оканчивающиеся на –ов или –ин являются по грамматической структуре притяжательными прилагательными. Например:

Бабушкин (фамилия) – *бабушкин* (дом).

Изначально данные суффиксы получали ономастическое значение для обозначения демократических отчеств, поскольку суффикс –вич, распространенный в современном русском языке, был исключительно аристократическим, следовательно, привилегированным.

Суффикс –ский (-ская) является типичным суффиксом прилагательного. Например:

дружеский, мирской.

Данный суффикс в системе русских фамилий был распространен у дворянства. Например:

Вяземский, Жуковский.

В некоторых случаях в качестве основы для образования фамилии выступает грамматический формант производных качественных прилагательных. Например:

Толстой, Черный

В отношении суффикса –ой / -ый следует отметить, что он указывает на именительный падеж прилагательного, а его словоформой в родительной падеже является суффикс –аго и –ово. Например:

Живаго, Дурново.

К разряду падежных флексий можно отнести и суффикс фамилий –ых. Например:

Красных, Русских [Шмелева 2013, с. 36-37].

Исходя из приведенной грамматической характеристики русских фамилий, можно сделать вывод, что грамматические особенности фамилий в русском языке в основном схожи с категориями имен прилагательных, в частности, притяжательных прилагательных.

Помимо собственно русских фамильных формантов, в русском языке активно используются иноязычные форманты:

- украинские форманты –ко, -енко, -ук (-юк);
- белорусские форманты –енок, -ович (-евич);
- германские форманты –сон (-сен), -ман;
- армянские форманты –ян;
- грузинские форманты –швили, -дзе [Шмелева 2013, с. 37-38].

Первоначальное значение украинских формантов –ко, -енко, -ук (-юк) – значение «маленький». Например,

Петренко (маленький Петро, т.е. сын Петра);

Федосюк (сын Федоса).

В белорусских формантах фамилий обнаруживаются значения «дитя» или «отчество». Например:

Тарасенок (значение «дитя»);

Адамович (значение «отчество»).

Германский формант –сон (-сен) имеет явное сходство с украинским формантом –енко и имеет значение «сын». Например:

Петерсон, Ларсен, Андерсон.

Германский суффикс –ман имеет буквальное значение «человек»:

Тишман, Фельдман.

Восточные форманты (грузинские, армянские) близки по своему значению к русскоязычному форманту –ов. Например:

Айвазян (Айвазов, Айвазовский).

К распространенной классификации фамилий по грамматическому форманту, Л.Я. Коваadlo добавляет два отличительных способа образования данного вида антропонима в русском языке:

- фамилии – кальки;
- усеченные фамилии [Коваadlo 2004, с. 189.].

Фамилии-кальки давались изначально людям духовного сословия. Фамилии представителей духовенства представляли собой кальку с латинского или греческого языка с добавлением форманта –ов или –ский. Например:

Благоволинский, Надеждин.

Усеченные фамилии давали, как правило, внебрачным дворянским детям. К примеру:

Агин (от Елагин), Бедской (от Трубецкой), Пнин (от Репнин).

Этимологическая классификация очень близка к рассмотренной выше семантической классификации. Она основывается на исследовании происхождения фамилии. В.А. Никонов предлагает выделять следующие виды фамилий в зависимости от их этимологии:

- патронимичные;
- принадлежностные;
- владельческие;
- земляческие;
- церковные;
- прозвищные [Никонов 1974, с. 197-201].

Патронимичные фамилии происходят от древнерусских отчеств.

Принадлежностные фамилии указывают не на предка человека, а на его хозяина. К примеру, фамилия *Князев* означала не князя и не его сына, а слугу князя.

Владельческие фамилии имели князья, которых называли по их владениям. Например, князей, владевших территорией по реке Шуя, называли *Шуйскими князьями*. Владельческие наименования постепенно становились родовыми именами и послужили истоками для фамилий. Пополнение данной группы фамилий прекратилось в 18 веке.

Земляческие фамилии указывают на место жительства или происхождения людей.

Церковные фамилии происходят от изначального названия представителей духовенства. Церковнослужителей называли по названиям церкви (например, *Покровский, Успенский*), а затем данные имена перешли в разряд устойчивых фамильных наименований.

Прозвищные наименования, как и владельческие фамилии, исходят от старинных наименований бояр и князей по их внешней или умственной характеристике. Например:

Глазастый, Хромой.

Интересна классификация О.В. Тарасовой, которая смешивает два критерия выделения видов фамилий: семантический и этимологический. Данная типология фамилий строится на основе онима-источника антропонимов. Эта классификация содержит пять основных типов фамилий, каждый из которых, в свою очередь, делится на отдельные группы:

1. Фамилии, основанные на личных канонических именах:

- фамилии от полных календарных имен: *Иванов* (Иван);
- фамилии от усеченных форм полных календарных имен: *Ивов* (Ив);
- фамилии от уменьшительно-ласкательных форм полных календарных имен: *Иванков, Ивайкин*;

- фамилии от отчеств, образованных от календарных имен: *Иванычев* (Иваныч);

2. Фамилии, основанные на личных неканонических именах:

- фамилии от названий обстоятельств появления нового человека: *Жданов*;
- фамилии от отношения к новорожденному в семье: *Любимцев*;
- фамилии от названия порядкового счета и времени рождения человека: *Субботин*;

3. Фамилии, основанные на прозвищах:

- оттопонимические фамилии, т.е. фамилии от названий городов: *Москвин*;
- этнонимические фамилии, т.е. фамилии от названий территории племени или рода: *Мокша*;
- фамилии от названий народностей и национальностей: *Цыганов*;
- фамилии от названий семейно-родственных и возрастных отношений: *Большаков*;
- фамилии от названий социально-экономического и правового положения человека: *Мещанинов*;
- фамилии от названий профессий: *Огородников*;
- фамилии от названий признаков и черт человека: по внешности (*Кривой*), по характеру (*Смирной*); по умственным способностям (*Умный*);
- фамилии от названий частей тела человека: *Головин*.

Помимо этого, здесь можно выделить большое количество других групп: от названий чувственных ощущений, одежды, орудий труда, еды, построек, предметов, растений, животных, водоемов, металлов, стихийных бедствий, военных операций и т.д.

4. Фамилии, основанные на иностранных именах:

- фамилии от коми имен и прозвищ, оканчивающиеся на –ег и –пел: *Иртегов, Инжитпелов*;
- фамилии от тюркских именованний: *Карагаев* и т.д.

5. Фамилии, образованные от топонимов на –ской / -ский, -ец, -як, -ин, -ов, -ев:

- фамилии от места рождения предков;
- фамилии от названия территории феодала [Тарасова 2010, с. 6-7].

Рассмотрим классификацию русских фамилий в зависимости от пола человека – источника фамилии (т.е. гендерный критерий). По данному критерию выделяются две группы фамилий:

- патронимические фамилии;
- матринимичные фамилии [Шмелева 2013, с. 41].

Патронимические фамилии объединяют многочисленные фамилии от имени отца (отчества). Доминирующее большинство русских фамилий принадлежит к данной группе. В связи с этим особое внимание обратим на матринимичные фамилии, т.е. фамилии, образованные от имени матери.

Матринимичные фамилии появлялись в ходе истории имятворчества только в исключительных случаях, когда женщина в той или иной ситуации становилась главой семейства. Среди таких ситуаций следует выделить три основных события:

- смерть мужчины, вдовство;
- война, солдатчина;
- внебрачный ребенок.

Матринимичные фамилии образовались, в первую очередь, от крестильного имени матери. Например:

Ольгин, Татьянин, Марфин.

Во-вторых, эта группа фамилий могла образовываться от социального положения или профессии женщины. Например:

Вдовин, Пряхин, Кормилицын.

В-третьих, матринимичные фамилии включали в себя также мужское крестильное имя, однако фамилия в итоге образовывалась от женского прозвища с флексией –иха. Например:

Борисихин, Иванихин, Сидорихин.

Еще одной классификацией, объединяющей семантическую и этимологическую классификации фамилий, является классификация по критерию значения основы. Здесь О.В. Тарасова выделяет 16 видов фамилий:

- 1) обстоятельства появления, выражение ожидания или неожиданности появления нового члена семьи: *Проданец*;
- 2) профилактика: *Мертвой*;
- 3) семейные отношения, порядок и время рождения: *Первой*;
- 4) внешний вид или физические недостатки человека: *Брюхан*;
- 5) физические способности или черты характера человеку: *Бирюк*;
- 6) экономическое и социальное положение: *Селянин*;
- 7) профессия, должность: *Гончар*;
- 8) место происхождения: *Несвой*;
- 9) церковные отношения и элементы: *Келарь*;
- 10) клички, насмешки: *Олух*;
- 11) животные, птицы, насекомые и т.д.: *Жук*;
- 12) растения, пища: *Дуб, Блин*;
- 13) предметы: *Базар*;
- 14) татарские имена: *Мамаев*;
- 15) имена других народов: *Немчин*;
- 16) древнерусские имена в значении прозвищ [Тарасова 2010, с. 5].

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что фамилии в русском языке подвергаются многочисленным разноструктурным классификациям. В основу классификации могут быть положены разнообразные критерии, среди которых мы рассмотрели семантический,

грамматический, этимологический, семантико-этимологический и гендерный критерии.

1.4. Происхождение и семантика русских фамилий: номинативный, ассоциативный, мотивационный аспекты

Рассмотрение номинативного, ассоциативного, мотивационного аспектов происхождения и семантики русских фамилий не являются однозначно выделяемыми категориями. На пути их выделения стоит, прежде всего, проблема значения имени собственного в общем (и фамилии, в частности).

Основные споры лингвистов и филологов относительно онима связаны с его соотношением с понятием. З.О. Книжникова полагает, что основа этих споров – это соотношение слова и понятия в онимах [Книжникова 2009, с. 237].

Так, на соотношение слова и понятия, им выражаемого, в онимах разные лингвисты смотрят по-разному, причем иногда они придерживаются абсолютно противоположных взглядов. С одной стороны, оним может выражать понятие, как и имя нарицательное. Эту точку зрения отстаивают А.А. Потебня и Л.В. Щерба. С другой стороны, оним только обозначает предмет, однако не выражает понятие, т.е. не имеет значения. Приверженцами этой точки зрения являются В.В. Виноградов, А.А. Реформатский, О.С. Ахманова и другие. О. Есперсен утверждает, что оним и апеллатив (т.е. имя нарицательное) не представляет особо противоположных понятий, поскольку разница между ними не качественная, а только количественная. Причем, с его точки зрения, онимы могут обладать не только лексическим, но и контекстуальным значением, наличие которого нельзя отрицать. Следовательно, оним «в каждом отдельном предложении

имеет одно определенное значение, которое явствует из контекста и ситуации» [Есперсен 1958, с. 71].

Точка зрения О. Есперсена поддерживается и Б. Расселом, который утверждает, что когда мы говорим о каком-либо человеке (например, об Иванове), мы имеем в виду определенного человека, единственного в своем роде, хотя Ивановых в России и мире можно насчитать большое количество, однако для нас все же он является единственным и неповторимым в своем роде [Рассел 1957, с. 96].

Как утверждает А.В. Суперанская, апеллатив и оним противопоставляются по причине противопоставления апеллативной и онимической лексики. Например, онимы могут образовываться от любой части речи, а апеллативы могут обозначать любое слово, которое не является онимом [Суперанская 1967, с. 154].

Мы будем придерживаться мнения Н.В. Боровиковой и считать, что оним (фамилия) может приобретать значение в определенном контексте, т.е. при его соотнесении с конкретным объектом [Боровикова 2010, с. 9].

Следовательно, оним, как и фамилия – это полноценный знак, имеющий и денотат, и сигнификат.

Выделяя в фамилии определенное значение, мы можем выделить в происхождении и семантике фамилии три основных аспекта:

- номинативный аспект;
- мотивационный аспект;
- ассоциативный аспект.

Номинативный аспект происхождения и семантики фамилии тесно связан с понятием «апеллативация».

Термин «апеллатив» сегодня используется не очень часто, чего нельзя сказать о термине «апеллативная функция». Однако следует отметить, что эти понятия практически никак не связаны между собой, поскольку термин «апеллатив» в научных трудах часто используется в качестве синонима к

термину «нарицательное существительное». С латинского языка слово *appellātīvus* < *appellāre* переводится как «обращаться с речью, называть». Следовательно, апеллатив в лингвистике – это «обращение (собственное имя или нарицательное существительное в функции обращения к собеседнику)» [Крысин 1998, с. 21].

В «Словаре лингвистических терминов» О.С. Ахмановой апеллатив определяется как «лингвистический термин и является синонимом термина «имя нарицательное» [Ахманова 2012, с. 52].

Мы, вслед за Л.П. Крысиным, Т.Ф. Ефремовой и О.С. Ахмановой определяем апеллатив как синоним имени нарицательного или антоним имени собственного, с той оговоркой, что понятия «апеллатив» и «нарицательное существительное» не идентичны. Причиной этого всеобщего убеждения является тот факт, что и апеллатив, и имя нарицательное являются антонимами имени собственного.

С точки зрения А.В. Суперанской апеллатив и имя собственное противопоставляются по причине противопоставления апеллативной и онимической лексики. Так, имена собственные могут образовываться от любой части речи, а апеллатив обозначает любое слово, которое не является именем собственным [Суперанская и др. 2007, с. 37-38].

Ассоциативный аспект связан с прецедентностью и стереотипностью процесса имятворчества в русском языке.

Процессы именованья человека в старину часто были связаны с различными народными обрядами, ритуалами, традициями, т.е. номинация тесно связана с этнографией. Образ, лежащий в основе имен, у каждого индивидуален. Что касается имен и фамилий, они тесно связаны с условиями жизни людей, их религией, обычаями. Следовательно, этнографы получают ценную информацию из анализа имен собственных, а исследователи процессов именованья не могут обойтись без этнографических данных, поскольку исследование ономастики невозможно

без изучения культурно-бытовых контактов с представителями различных народов и наций: именно здесь в языке проявляется слияние культуры, этнического сознания и самосознания народа.

Е. Бартминский рассматривает три вида источников языковых стереотипов:

- коннотации, которые проявляются в полисемии, словообразовании, фразеологизмах;
- стабилизированные ассоциации как результат анкетного опроса;
- тексты, содержащие стереотипы [Бартминский 2005, с. 163].

Этнические стереотипы появляются в сознании носителей того или иного этноса по разным причинам. Так, анализ наиболее распространенных имен у определенного народа может охарактеризовать его стереотип. По С. Стерлингову: «ассоциации, связанные с антропонимами, несут важные фоновые знания, определяют семантику и прагматику описываемых единиц. Эти ассоциации настолько устойчивы и социально значимы для языкового коллектива, что они становятся своеобразными символами. Символизация характерна для многих языковых единиц, в том числе для антропонимов, которые проходят путь от собственно антропонима через нарицательное значение к статусу символа» [Стерлингов 2003, с. 132].

Мотивационный аспект словообразования пронизывает всю лексику языка, включая и антропонию. В связи с мотивационным аспектом возможно деление фамилий на две группы:

- мотивированные фамилии;
- немотивированные фамилии [Гузнова 2016, с. 108].

Мотивация фамилии проявляется в том, что фамилия сама объясняет причину своего появления, рассказывает об условиях и времени своего образования в языке. Однако при отсутствии мотивации человек не знает или не может назвать причину возникновения своей фамилии.

На возникновение мотивационного аспекты при имятворчестве влияние оказывают как внешние (экстралингвистические), так и внутренние (лингвистические) факторы. Фамилии, появляющиеся под воздействием экстралингвистических факторов, являются внешне мотивированными. Такие фамилии характеризуют человека по его внешности, характеру или поведению.

Лингвистические факторы – это базисный мотивирующий признак, основанный на лингвистическом принципе, т.е. на собственном имени человека.

В некоторых случаях на образование фамилии влияют как лингвистические, так и экстралингвистические факторы, а основное семантическое значение несет в себе апеллатив, отражающий культурно-специфичные коннотации фамилии [Цепкова 2012, с. 106].

Мотивированные фамилии, благодаря своей содержательной наполненности, всегда поясняют причину своего появления в языке и сопровождаются определенным ассоциативным рядом признаков. Данные ассоциации, в совокупности с основным значением апеллатива или онима, составляют семантику фамилии, которая складывается из трех рассмотренных аспектов: номинативного, ассоциативного и мотивационного.

Что касается ассоциативного аспекта, его появление в фамилии возможно в связи с тем, что в фамилии может быть заключено не только понятие, но и определенная коннотация, вызывающая ассоциации у человека. Причем в разных культурах данная коннотация может вызывать различные ассоциации [Гузнова 2016, с. 82].

Далее проанализируем происхождение и семантику русских фамилий на основе выделенных трех аспектов. Причем сначала необходимо определить охват понятия «русская фамилия».

Как отмечает В.А. Никонов, между понятиями «русская фамилия», «фамилия русского» и «фамилия в России» есть большая разница.

Заимствования нельзя исключать из корпуса русских фамилий, поскольку в этом случае под данное исследование не попали бы фамилии со всеми иноязычными корнями, включая слово *собака* или имя *Иван*. Если исключить из материала исследования иноязычные форманты, тогда такие фамилии как *Блок* и *Герцен* оказываются не русскими фамилиями [Никонов 1974, с. 187].

В данном исследовании мы, вслед за А.В. Суперанской, относим к русским фамилиям не только фамилии с собственно русским формантом, но и любые фамилии, образованные от слов русского языка или заимствованных основ посредством русских словообразовательных средств или заимствованных элементов, использующихся в России [Суперанская, Сулова 2008, с. 3]. Т.е. основным критерием для отбора является принадлежность человека к русской нации и России в целом.

История развития русской фамилии обширна. В истории общественного развития каждого народа наступает время, когда одного лишь имени личного делается недостаточно. Не всегда удовлетворяет и патронимика. Порой требуется однозначно определить место человека в обществе. Особенно необходимым это становится с развитием юридических институтов и созданием норм официального именованя личности. Разные народы шли к этой цели разным путем. [Суперанская 1990, с. 89]

Современной деловой документации предшествовали различные переписи населения, в процессе которых складывались типы официального именованя людей. Как указывает А.В. Суперанская, переписи практиковались на Руси с древних времен. Во времена русских князей существовала должность писца, в обязанности которого входил учет поступлений доходов в княжескую казну от различных лиц. Итак, начиная с 16 в., в России начали появляться писцовые книги с описью имен крестьян. Например:

Федор Колесница., Демешко Бойко [Суперанская, Сулова 2008, с. 13].

Широкая всеобщая перепись населения на Руси была проведена лишь в 1897 году. Предыдущие переписи составлялись в разных частях страны по различным поводам и для лиц отдельных сословий в разное время.

В процессе неоднократных переписей населения отработывался наиболее привычный, «стандартизированный» вид русских фамилий. В результате этого фамилии отмежевались от прозвищ, как от слов, не только соответствовавших нормам и требованиям предыдущей эпохи, но и как от слов иного ранга.

В России 17 в. в состав именованья свободно перемещающегося мужского населения входило пять более или менее регулярно повторяющихся компонентов:

- 1) указание на происхождение из какой – либо местности или принадлежность к какому – либо народу;
- 2) указание на должность, занятие, профессию;
- 3) личное имя;
- 4) указание на имя, прозвище или профессию отца (патронимическая группа);
- 5) индивидуальное прозвище. Но не все эти компоненты реализовались при именовании одного лица. Например:

Москвитин Истомка Феофанов сын прозвище Лабза; трубник Микита Григорьев сын Новосильцев; десятник Микифор Сапожник.

Женщины именовались по отцу, мужу, брату: *столоначальника Ивановская жена Федорова сына Поливанова вдова Ульяна Петрова дочь; Марфа Петрова дочь княж Сергеевская жена княж Григорьева сына Долгорукова; старица Пелегея Иванова дочь.*

Примеры показывают, что даже в 17 вв. на Руси ещё не было единого официального именованья человека. Обращение к различным компонентам, которые могли бы дать достаточно четкую характеристику личности, свидетельствует о поисках оптимальной системы. Лишь в 18 в. наименее

типичные части именованья отсекаются, а наиболее частотные делаются обязательными даже там, где без них раньше можно было обойтись. Утверждается определённая последовательность именных компонентов, а вместе с ними и формула официального именованья: имя, отчество, фамилия. [Суперанская, Сулова 1981, с. 14]

У различных общественных групп фамилии появились в разное время. Первыми получили фамилии представители знати, князья, бояре (в 14 – 15 веках). Их фамилии нередко отражали названия их вотчинных владений:

Тверской, Мещерский.

Несколько позже складываются фамилии дворян (16 – 18 века). Среди них немалую долю составляют именованья восточного происхождения:

Ханыков.

Хронологически следующая категория фамилий принадлежала торговым и служилым людям (17 – 19 века). В ней отражались географические названия:

Тамбовцев, Ростовцев, Брянцев и др.

В 19 веке складывались фамилии русского духовенства.

Самая многочисленная часть русского населения – крестьянство - не имела юридически закрепленных фамилий до 19 века, а некоторые представители крестьян получили фамилии только после Октябрьской революции, в связи с паспортизацией, проведенной Советским правительством в начале 1930-х годов. [Суперанская 1964, с. 159].

Что касается семантики русских фамилий, здесь необходимо отметить, в первую очередь, оппозицию двух тенденций:

- филиационную (от лат. *filus* ‘сын’, фр. *filiation* ‘родословие’, ‘происхождение’);
- патронимическую (от греч. *патер* ‘отец’ + *онима* ‘имя’, *патронимос* ‘имеющий имя отца’) [Суперанская, Сулова 1981, с. 17].

С середины 16 века подавляющее большинство русских фамилий постепенно усвоило застывшие патронимические суффиксы –ов/-ев и –ин. Это преимущественно русский тип фамилий [Унбегаун 1989, с. 15]

Фамилии ведут родословную в основном от христианских имен, официально принятых церковью и записанных в святцы. Только такими именами разрешали называть православных. Но изредка попадаются и древнерусские имена, не признанные церковью. В первую очередь это следующие фамилии:

Тихомиров, Дружинин, Добрынин.

Фамилии, образованные от христианских имен, могут происходить от полных, неполных, народных или даже уменьшительных имен, которые зачастую модифицируются. Под модификацией понимается способ словообразования новой номинативной единицы на базе уже имеющейся. Например:

Петруша – Петр; Федя – Федор, Первушка – Первой [Подвигина 2013, с. 7].

Следует отметить, что изредка фамилии происходили от отчеств:

Фомичев – «сын Фомича». Здесь мы слышим имя не отца, а деда данного человека.

Еще интереснее, когда фамилия происходит от фамилии же

Ильиных – «ребенок из семьи Ильиных».

Женские имена очень редко переходили в фамилии. Произойдя от отчества, фамилия увековечила в первую очередь мужские имена. Впрочем, можно назвать несколько примеров фамилий, образованных от женских имен:

Марьина, Еленевича, Татьянина, Наташина, Галина, Иринкова, Анненкова...

Ребенок вдовы звался, например, «Марьин сын». Но эти фамилии относятся к числу редких.

Другой важнейший путь происхождения фамилий – названия профессий. Ярким примером этого может служить фамилия *Кузнецов*.

Названия многих профессий уже вышли из употребления:

Овчинников (скорняк, выделывающий овчины);

Коновалов (человек, лечивший лошадей) и т.д. [Месяц 2004, с. 82]

Русские фамилии, восходящие к географическим названиям, принадлежат к одной из групп наиболее древних фамилий; некоторые из них прослеживаются вплоть до 14 в. Доля дворянских и знатных русских фамилий в этой группе гораздо больше, чем в любой другой [Унбегаун 1989, с. 105].

Фамилия того или иного человека могла определяться отчеством или прозвищем отца. В этих случаях для формирования фамилии использовалась форма прилагательного от имени или прозвища отца, образованная посредством притяжательных суффиксов и иногда со словом «сын». Например:

Вячеслав сын Ярославль; Юрий Володимеричь [Подвигина 2013, с. 7].

Фамилии отражают и биологические особенности человека. Очевидно, к числу наиболее древних основ этого поля относятся слова со значением ‘живой’ и ‘мертвый’. Мы находим их в наших стандартных фамилиях:

Живов, Живин

Мертвов, Мертвищев.

Физические и физиологические характеристики человека отразились в следующих фамилиях:

Бегун, Заика, Губач.

Близко с этой группой соприкасаются фамилии с основами, обозначающими названия частей тела человека и иногда животного:

Боков, Зубов, Носов.

Черты характера, свойств ума отразились в основах следующих фамилий:

Баламутов, Забиякин, Добряков, Разумнов.

Ограниченно представлены в составе русских фамилий слова, обозначающие родство и свойство:

Батюшков, Вдовин, Внуков, Дедков.

Также в составе фамилий, образованных от сложных имен:

Семибратов, Лихобабин [Суперанская, Сулова 1981, с. 81].

Фамилии намекают на социальное положение, происхождение человека:

Панов, Старостин.

К фамилиям такого типа формально относятся *Князев, Царев, Королев*. Они довольно распространены, но ни в коем случае нельзя сказать, что предком был человек, носивший соответствующий титул. Ясно, что у человека просто было такое прозвище, которое он мог получить за качества лидера.

В списке фамилий можно найти многочисленные воинские звания:

Солдатов, Матросов, Сержантов, Старишинов, Капитанов, Майоров, Полковников, Генералов, Маршаленко, а также *Сотников* (начальник сотни у казаков), *Комиссаров*.

Прозвищами часто становились названия животных. Волком могли прозвать угрюмого человека, Зайцем – трусливого или длинноухого, Медведем – неповоротливого, полного или косолапого.

Русские люди очень любили птиц, и «птичьих» фамилий гораздо больше, чем «звериных»:

Соколов, Воробьев, Соловьев, Лебедев, Орлов, Сорокин, Журавлев, Куликов, Гусев, Голубев, Воронов, Дроздов, Зув, Галкин, Грачев, Селезнев, Сычев, Синицын, Скворцов, Чирков, Тетерин, Коростелев, Кориунов.

Меньше распространены названия рыб:

Ершов, Карасев, Щукин, Осетров.

Фамилиями становились и названия насекомых:

Жуков, Комаров, Муравьев, Мухин,
других животных: *Раков, Червяков.*

«Животные» фамилии нередко облагораживались добавлением дополнительных суффиксов:

Жуковский, Соколовский, Барановский.

Даже части тел животных превращались в фамилии:

Крылов, Лапин, Рожков.

Растения, их части и плоды также давали начало фамилиям:

Березин, Виноградов, Капустин, Вишняков, Цветков, Шишкин,
Колосов.

Названия предметов одежды, обуви, головных уборов, тканей тоже превращались в фамилии:

Шубин, Лаптев, Колпаков, Бархатов.

Интересный пласт фамилий связан с обстоятельствами рождения ребенка. Фамилия *Жданов, Баженов* ведут начало от нецерковных имен желанного, ожидаемого ребенка (*Ждан, Бажен*), а *Нежданов, Нечаев* – от имен нежданного, нечаянного ребенка. Таковы фамилии *Поздняков* (поздний ребенок), *Путинцев* (ребенок, родившийся в пути), *Бессонов* и *Зыков* (беспокойный ребенок: зык – крик), *Болдырев* (ребенок от смешанного брака, например русского и татарки). Детей очень любили, отсюда много ласкательных имен: *Потехин, Любимов, Мальцев, Милютин, Улыбин...*

К этой же группе относятся и календарные фамилии. *Середкин, Четвергов, Пятницкий, Субботин* ведут начало от ребенка, родившегося в соответствующий день (примечательно, что представлена в основном вторая половина недели), *Веснин, Летов и Зимин* – от сына или дочери, появившихся в определенный сезон года, *Морозов* – от ребенка, родившегося в морозные дни.

Многие фамилии происходят от имен числительных. От первенца ведет начало фамилия *Первухин*, от второго ребенка – *Вторушин*, от третьего –

Третьяков, далее следуют *Четвериков*, *Пятаков*, *Шестаков*, *Семеров*, *Осьминкин*, *Девяткин*, *Десятов*...

Само по себе наличие таких фамилий говорит о том, насколько большие семьи были у наших предков. По всей вероятности, особо отмечали рождение третьего и шестого ребенка: фамилии *Третьяков* и *Шестаков* наиболее распространены. Фамилия *Одинцов* напоминает о единственном ребенке в семье.

Большой интерес представляют фамилии, происходящие от так называемых охранительных имен. С целью защиты от злого влияния ребенку давали «нехорошее» имя, чтобы темные силы считали его как бы за своего и не обижали. Ведь и охотнику, уходящему с ружьем в лес, говорили: «Ни пуха, ни пера», дабы черти, услышав эти слова, не мешали ему добывать зверей и птиц. Охранительные имена дали начало фамилиям *Злобин*, *Некрасов*, *Негодяев*. Многие фамилии, характеризующие отрицательные черты личности, тоже, по существу, восходят к охранительным именам, например:

Дураков, *Грязнов*.

Мир фамилий очень разноцветен в буквальном смысле. Здесь представлены *Белов* и *Чернов*, почти все цвета радуги: *Краснов*, *Желтов*, *Зеленин*, *Голубов*, *Синев*, а также *Розов*, *Рыжов*, *Сизов*, *Серов*, *Рудаков* (рудый – красный, рыжий) и т. д. Причем подобные фамилии известны во многих вариациях:

Беляев, *Белянин*, *Беляков*, *Чернышев*, *Черняев*, *Чернявский*, *Рыжков*, *Рыженков* и т.д. [Месяц 2004, с. 86]

Согласно этимологии, русские фамилии складываются из многочисленных заимствованных элементов. Через фамилии до нас дошли сотни и тысячи слов, исчезнувших из живого языка вовсе или сохранившихся только в местных говорах, то есть известных далеко не всякому. Чем большее количество непонятых по происхождению фамилий мы

«расшифруем», тем больше узнаем забытых слов. И тем самым откроем много нового о наших предках, их занятиях, быте, взаимоотношениях, верованиях, тем шире и полнее будут наши представления о прошлом нашей Родины [Федосюк 1996, с. 6]

Белорусские фамилии отражают богатую событиями историю политической и культурной жизни страны. Древнейший слой – фамилии дворянства – хранит в себе следы сильного польского влияния; такие фамилии оканчиваются преимущественно на –ский и –ович. Более современные фамилии, принятые крестьянством в 19 в., обладают рядом черт, характерных для русской модели, как, например, типичный суффикс –ов. Но даже в таких фамилиях зачастую легко заметен польский оттенок, поскольку их «исходный материал» в свое время подвергся сильной полонизации.

Большая часть Украины также входила в состав Великого княжества Литовского, а в конечном счете и в состав Речи Посполитой, поэтому белорусские фамилии в ряде черт довольно схожи с украинскими, особенно в южной части Белоруссии. Для украинских и белорусских характерны общие суффиксы –енко (произносится и пишется –енка или –анка) и –юк/-чук.

В результате такого разностороннего влияния белорусские фамилии представляют собой довольно эклектическую и разнообразную систему, которая еще менее последовательна, чем система русских или даже украинских фамилий.

Фамилии белорусского, как и украинского, происхождения обычно встречаются в русифицированной форме. Однако поскольку белорусская орфография в значительной степени фонетическая, то различие между белорусской формой фамилии и ее русифицированным эквивалентом гораздо больше. Если русифицированные украинские фамилии обычно сохраняют первоначальное написание независимо от изменений произношения, то в

случае белорусских фамилий обычно меняется и написание, и произношение.
[Унбегаун 1989, с. 227]

Фамилии тюркского происхождения. Контакты между русским и тюркскими народами начались по крайней мере в X в. и с тех пор не прерывались. Множество фамилий тюркского происхождения можно разделить на две группы.

Первая группа, которую можно обозначить как “старинные татарские фамилии” восходит к эпохе Московского княжества и связана с татарским игом в России (1240-1480 гг.).

В качестве примеров можно привести следующие фамилии:

Аксаков < aqsaq ‘хромой’

Ахматов < Ахмат < араб. Ahmad ‘достохвальный’

Баскаков < basqaq ‘сборщик податей’

Беклемишев < beklemis ‘ожидаемый’; аналогична русской фамилии *Жданов*

Карамзин < qaramsy/qaramzy ‘чернявый’

Кутузов < qutuz/qutur ‘неистовый, безумный’

Вторая большая группа фамилий тюркского происхождения связана с покорением в 19 веке огромных территорий в Средней Азии и на Кавказе с различным тюркским населением.

Более молодые фамилии тюркского происхождения возникли под влиянием русской администрации. Обычно они образуются от имени отца простым добавлением окончания –ов/-ев (даже к именам на –а, -и, -ы), редко –ин. Ударение всегда приходится на предпоследний слог у фамилий на –ов/-ев и, как правило, у фамилий на –ин; у последних возможно также конечное ударение.

В настоящее время среди интеллигенции, в основном писателей тюркского происхождения наблюдается тенденция к отбрасыванию русских окончаний, особенно у чисто тюркских, не арабо-мусульманских имен.

Большое число новых тюркских фамилий образовано от традиционных арабо-мусульманских имен, причем последние в этом случае сыграли ту же роль, что и христианские имена, даваемые при крещении.

Фамилии этого типа образуются прежде всего от наиболее популярных из девяноста девяти имен, принадлежащих богу, например:

Азизов ‘Могущественный’

Валиев ‘Покровитель’

Джалилов ‘Величественный’

Рахманов ‘Милостивый’

Хакимов ‘Мудрый’

Некоторое количество фамилий образовано от имен двадцати восьми “пророков”, взятых Кораном из библейской традиции, например:

Юсупов ‘Иосиф’.

Несколько фамилий образовано от имен, связанных с происхождением и ранним периодом мусульманства, например:

Мухамедов, Мамедов ‘Восславляемый’.

Некоторые фамилии образованы от распространенных мусульманских имен арабского происхождения. Например:

Акбаров ‘величайший’.

Ряд фамилий образован от арабских слов, обозначающих понятия, связанные с мусульманской верой, например:

Набиев ‘пророк’. [Унбегаун 1989, с. 292]

Украинцы в Российской империи составляли самую большую нерусскую этническую группу: такое же положение продолжало сохраняться и в Советском Союзе, продолжает сохраняться и сейчас. Поэтому неудивительно, что процент украинских фамилий, вошедших в русскую номенклатуру, чрезвычайно высок.

Несмотря на то, что украинские и русские фамилии этимологически очень схожи, в языковом отношении принадлежат к совершенно различным

морфологическим системам. В этом нет ничего странного, поскольку Украина присоединилась к Московскому государству только в 1654 году. Но украинские фамилии сформировались еще раньше, т.е. в период, когда в политическом и культурном отношении Украина была связана с Польшей. Этим объясняется ряд общих черт в украинских и польских фамилиях, как, например, популярность фамилий в форме прилагательных, особенно фамилий на –ский.

В основе украинских фамилий – и в этом их главное отличие от русских – обычно лежат непритяжательные прилагательные. Поэтому среди них нет фамилий на –ов, наиболее типичной группы русских фамилий.

Единственный патронимический суффикс, часто встречающийся в украинских фамилиях, - это –ович/-евич. В русском языке данный суффикс используется для образования отчеств, но не фамилий.

Патронимические связи в украинских фамилиях могут выражаться и уменьшительными суффиксами, из которых особенно распространены два: -енко на востоке Украины и –ук, -юк на западе.

В украинском нет доминирующего типа фамилий, как, например, в русском фамилии на –ов/-ев, зато украинские фамилии демонстрируют большее морфологическое разнообразие конечных элементов.

Отметим, что украинские фамилии в России обычно, хотя не всегда, фонетически русифицированы [Унбегаун 1989, с. 201].

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что развитие фамилии в России, начиная с 14 в. и заканчивая настоящим моментом, происходит в рамках трех аспектов: номинативного аспекта (процесс апеллятивации), мотивационного аспекта (разграничение мотивированных и немотивированных фамилий) и ассоциативного аспекта (наличие стереотипов и прецедентности в русских фамилиях). Русские фамилии, под которыми мы понимаем любые фамилии русских людей как с русскоязычными так и с заимствованными основами и формантами,

формировались на протяжении нескольких столетий, причем формирование происходило неравномерно в рамках разных социальных слоев общества.

Выводы по 1 главе

Согласно положениям, изложенным в данной главе, процесс создания и развития имятворчества в рамках фамилий в русском языке подчиняется теории первичной и вторичной номинации, причем фамилии как вид антропонима в большинстве случаев являются результатом вторичной номинации.

Под фамилией в данном исследовании мы понимаем последний элемент официального именованя русского человека, прибавляемого к личному имени, переходящего по наследству от отца или матери к детям или от мужа к жене, возникший последним из других официальных антропонимов и указывающий на принадлежность человека к тому или иному семейному роду.

В системе антропонимов русского языка фамилия занимает одно из главных мест, являясь официальным наследственным наименованием. Среди специфических черт фамилии, отличающих ее от других антропонимов, выделены отсутствие динамики, устойчивость, наследование, не подверженность моде, статичность.

В зависимости от различных критериев выделяется большое количество разноструктурных классификации фамилий в русском языке. Значимыми для настоящего исследования являются семантическая классификация, соотносящая фамилию со сферой деятельности человека; грамматическая классификация, распределяющая фамилии в зависимости от их словообразовательного форманта; этимологическая классификация, позволяющая выявить источник возникновения фамилии и степень ее мотивированности и ассоциативности в русском языке.

Глава 2. Фамилии в исторических документах: социальный, структурно-грамматический и семантический анализ (на материале дневников В.Д. Касьянова)

2.1. Социальный аспект функционирования фамилий в дневниках В.Д. Касьянова

В качестве источника исследования в данной работе используются дневники В.Д. Касьянова, которые считаются уникальным документом истории Приенисейского края и сопредельных с ним территорий. В рамках текста дневников выделено 2108 фамилий различных видов.

Исследование проводится в трех аспектах:

- в социальном аспекте;
- в структурно-грамматическом аспекте;
- в семантическом аспекте.

Под социальным аспектом функционирования фамилий в дневниках В.Д. Касьянова подразумевается исследование рода занятий людей, которым принадлежат анализируемые в данной работе фамилии.

В ходе проведения анализа выделено 13 групп людей, описываемых в дневниках В.Д. Касьянова, по их роду занятости:

- 1) духовенство;
- 2) государственная служба;
- 3) торговля;
- 4) юриспруденция;
- 5) творческие профессии;
- 6) технические профессии;
- 7) руководство страной / местностью;
- 8) здравоохранение;
- 9) наука;
- 10) исследования планеты / путешествия;

- 11) крестьянство;
- 12) другие профессии;
- 13) отсутствие указания профессиональной занятости.

Согласно количественному подсчету, доминирующей группой профессий людей, обозначенных фамилиями в дневниках В.Д. Касьянова, являются представители духовенства. Фамилии священников, архиепископов, архиереев, просто послушников семинарий используются в 888 примерах, что составляет 42,1% от общего количества проанализированных фамилий. На втором месте по частотности использования находится фамилии людей, занятых на государственной службе. Таких фамилий выделено 414 единиц (19,6%). Третье место по количеству использования занимают фамилии, об обладателях которых не сообщается дополнительной информации. Данные фамилии употребляются в дневниках В.Д. Касьянова 361 раз, что составляет 17,1%. Фамилии представителей купечества обнаружены в количестве 200 единиц (9,5%). Фамилии людей, занимающихся творческим делом, встречаются в количестве 114 единиц (5,4%). Остальные профессии упоминаются в дневниках В.Д. Касьянова крайне редко (см. Таблицу 1).

Рассмотрим выделенные в данных группах фамилии и выясним, есть ли связь между профессией человека и его фамилией в русском языке 19 века.

1. Духовенство.

В группу духовенства включены фамилии людей, описываемых в дневниках В.Д. Касьянова, которые имеют определенный церковный сан. Например:

Онисимов Михаил, диакон Богоявленского храма с. Подсосенское Ачинского округа. Фамилия «Онисимов» восходит, с точки зрения А.И. Назарова, к мужскому крестильному имени «Онисим» [Назаров 2003, с. 34].

Вологодский Александр, священник Червянской церкви, окончил Петербургскую духовную академию. Данная фамилия восходит к

именованию по месту прежнего жительства человека и образована от названия города «Вологда» [Ганжина 2001, с. 110].

Платон, митрополит Киевский и Галицкий, в миру Николай Иванович *Городецкий*. В словаре И.М. Ганжиной предлагается две версии происхождения данной фамилии. С одной стороны, фамилия «Городецкий» могут быть дворянской, данной по владению человека – села Городец, располагавшегося в Нижегородской губернии. С другой стороны, это может быть именование по месту жительства. Следовательно, человек по фамилии Городецкий – это «прибывший из г. Городца» [Ганжина 2001, с. 136].

Серафим *Домовский*, иеромонах, казначей архиерейского дома (до марта 1889), затем наместник Красноярского Успенского монастыря (1889 - 1890). Эта фамилия восходит к прозвищам или нехристианским именам, связанным со словами «дом» и «домашний». Такие имена могли отражать желание родителей относительно поведения ребенка в будущем (т.е. уважать свой дом и свою семью, быть всегда в родном доме) [Ганжина 2001, с. 164].

Следует отметить, что в сфере духовенства большинство фамилий упоминается лишь в «миру», т.е. в гражданской жизни, в то время как в рамках храма церковнослужители обращаются друг к другу по именам, данным им при принятии сана. Например:

Сергий (1820 – 1898), в миру *Николай Яковлевич Ляпидевский*, духовный писатель, магистр богословия, переводчик. Фамилия «Ляпидевский», согласно Ю.А. Федосюку, является семинарской фамилией и происходит от латинского слова «ляпис» со значением ‘камень’. Другими словами, человек, обладавший данной фамилией, был твердым в вере, как камень [Федосюк 1996, с. 151].

Профессиональная занятость обладателя фамилии на церковной службе, как правило, не влияет на лексико-фонетический облик фамилии. Например: церковная служба Платона, митрополита Киевского и Галицкого,

в миру *Городецкого*, никаким образом не связана со значением фамилии, которая образована от существительного «город».

С другой стороны, фамилия епископа Енисейского и Красноярского – *Заклинский* – имеет ряд схожих черт по своему семантическому значению с назначением человека и данной фамилии, по одной из версий. Согласно толковому словарю, глагол «заклинать», от которого образована данная фамилия, имеет одно из значений – ‘умолять с торжественной настойчивостью во имя чего-либо святого’ [Ефремова 2000]. Т.е. здесь можно обнаружить явную параллель значения фамилии и профессии ее представителя. Однако это, на наш взгляд, лишь совпадение и не имеет под собой научных оснований. Другой версией происхождения фамилии «Заклинский» может быть указание на место рождения или расположения населенного пункта, поскольку такие фамилии от топонимов в русском языке частотны.

2. Государственная служба.

В рамках данной группы выделены фамилии людей, которые занимают тот или иной пост в государственной организации. Например:

Скрыпников Николай Прокопьевич, чиновник особых поручений, коллежский секретарь Забайкальской области. Губернский прокурор в Красноярске, осуществлял прокурорский надзор, статский советник. Фамилия «Скрыпников» (как и схожие фамилии «Скрипкин», «Скрыпушкин», «Скрипников» и т.д.) происходит от прозвища, восходящего к слову «скрип» («скрып» в старорусском языке). Согласно ассоциативному пониманию, человек с фамилией «Скрыпников» был игроком на скрипке или тем, кто говорил «скрипуче» [Словарь русских фамилий 2016].

Долгушин Александр Васильевич, арестант, политический деятель. Был вольнослушателем в Петербургском Технологическом институте. В 1873 г. организовал революционный кружок среди рабочих. Происхождение

фамилии можно, вслед за Ю.А. Федосюком, связать с прозвищами «долган» или «долгуша», как в старину называли рослых людей [Федосюк 1996, с. 81].

Костинский Александр Васильевич (Вавилович), окружной казначей Енисейской Казённой палаты, казначей Енисейской духовной Консистории, титулярный советник, коллежский ассессор. Происхождение фамилии «Костинский» можно объяснить двояко. С одной стороны, основой фамилии может быть разговорный вариант календарного личного имени «Костя» (от Константин). С другой стороны, фамилии, оканчивающиеся на –ский, обычно давались по названию селения, откуда именуемый родом (например, «Костино») [Чайкина 1995, с. 51].

Красовский Иван Иванович, томский губернатор, действительный статский советник. Происхождение фамилии также может иметь несколько версий. С одной точки зрения, окончание –ский может указывать на топонимическое происхождение фамилию. С другой точки зрения, здесь можно проследить аналогию с фамилиями типа «Красавин», «Красиков», «Краснов», «Красько» и т.д., происходящими от слова «красава» в значении ‘красивый, пригожий человек, красавица (в отношении женщины)’ [Словарь русских фамилий 2016].

Синельников Николай Петрович, русский государственный деятель, генерал от инфантерии, сенатор, главноуправляющий всеми тюрьмами России, генерал-губернатор Восточной Сибири. Данная фамилия происходит, согласно И.М. Ганжиной, из отчества от именованя отца по занятию. Синельник (или синельщик) – это мастер, красящий ткани в синий цвет. Так, в некоторых тамбовских и нижегородских говорах глагол «синить» означает ‘красить ткани вообще, в любой цвет’ [Ганжина 2001, с. 434].

В группу «Государственная служба» также отнесены фамилии людей, занятых в военной области. Например:

Скобелев Михайло Дмитриевич, выдающийся русский военачальник и стратег, генерал от инфантерии, генерал-адъютант. Участник

Среднеазиатских завоеваний Российской империи и Русско-турецкой войны 1877—1878 гг. Фамилия «Скобелев» восходит, по мнению И.М. Ганжиной, к прозвищам из нарицательного «скобель», т.е. нож с двумя рукоятками по концам. Однако более вероятна ассоциация фамилии с глаголом «скоблить», т.е. скрести, драть, царапать. К примеру, скобель в псковских говорах – этот тот, «кто постоянно чешется» [Ганжина 2001, с. 436-437].

Скуратов Алексей И., офицер русского военного флота, выпускник Морской академии в звании гардемарина. Данная фамилия происходит от русского нецерковного мужского имени или прозвища «Скурат», связанного со словом «скура» - ‘шкура, грубая кожа’ [Никонов 1993, с. 117].

В этой группе фамилий также не обнаружено четких параллелей между семантикой фамилии и сферой деятельности ее представителя. Так, фамилия Томского губернатора *Красовский* указывает, как отмечено выше, либо на отдельные черты внешности его предка (от прилагательного «красивый»), либо на место жительства его предка, однако не позволяет выявить характеристики, указывающие на профессию данного человека.

3. Отсутствие указания на профессиональную занятость.

Некоторые фамилии, упоминающиеся в дневниках В.Д. Касьянова, принадлежат людям, профессия которых не указывается. Сообщается лишь факт их родства с кем-либо из описываемых личностей. Причем в большинстве случаев в данную группу входят фамилии женщин и детей. Например:

Спешилова Парасковья Ивановна, жена чиновника *Спешилова* Григория Ивановича, убита мужем в припадке сумашествия в 1863 г. В данной фамилии, согласно Ю.И. Чайкиной, прослеживается связь с прозвищем «Спешило», образованного от древнерусского «спешило», т.е. от прозвища торопкого человека, того, кто всегда спешит, торопится [Чайкина 1995, с. 96].

Сурина Ольга Прокопьевна, урождённая *Громова*, дочь иркутского протоиерея. Замужем за губернским секретарём Суриным Николаем Ивановичем. Фамилия «Сурина» происходит либо от топонима – названия реки Суры, либо от тюркского имени «Сура» [Федосюк 1996, с. 230].

Шувалова, графиня, урождённая *Комарова*, сестра супруги губернатора г. Иркутска – Коленко. В труде И.М. Ганжиной приводится несколько версий происхождения данной фамилии. Во-первых, здесь можно проследить связь с ногайским «шувал» (куль, кулек) или с татарским «шувал» (печная труба). Во-вторых, Шувал может быть вариантом тюркского имени «Шавваль» по названию десятого месяца мусульманского лунного года. В-третьих, данная фамилия может быть образована от русского междометия «шувы», посредством которого убаюкивают детей, либо от глагола «шувывать», т.е. качать ребенка, поднимать его вверх [Ганжина 2001, с. 575-576].

Гадалова Александра, младенец, дочь Александра Николаевича *Гадалова*, скончалась 16 августа 1885 г. Фамилия «Гадалов» происходит из отчества от прозвища «Гадало» (гадальщик, занимающийся гаданием и ворожбой) [Ганжина 2001, с. 119].

Генералов В.Д., «злоумышленник», принимал участие в покушении 1 марта 1887 г. Студент юридического факультета Петербургского университета. Данная фамилия, по мнению И.М. Ганжиной, была записана крепостным крестьянам, принадлежавшим какому-либо генералу. Помимо этого, фамилия «Генералов» может восходить к прозвищу «Генерал» (в частности, существует документальная запись о крестьянине с прозвищным именем «Генерал Шпак», чьи потомки в итоге могли стать Генераловыми) [Ганжина 2001, с. 124].

Давыдов, ученик гимназии, сын Д.Н. *Давыдова*, вице-губернатора Красноярска. Данная фамилия происходит от крестильного имени «Давид» (с древнееврейского – любимый) [Медведев 2009].

4. Торговля.

В группу «Торговля» отнесены фамилии людей, являющихся купцами, торговцами, промышленниками. Например:

Дементьев Никандр Фёдорович в Енисейске, купец 3-й г. Енисейска, вёл торговлю различными товарами, в 1851 г. перешёл в 1-ю гильдию. Имел торговые ряды, сдавал в аренду. Согласно И.М. Ганжиной, данная фамилия восходит к христианскому личному имени «Дементий» (от латинского «domo» – украшать) [Ганжина 2001, с. 153].

Егоров Степан Михайлович, мещанин, имел торговые и кожевенные заведения. Фамилия «Егоров» происходит от разговорной формы имени «Георгий» – Егор (Егорий) [Словарь русских фамилий 2016].

В группу «Торговля» входят как мужские, так и женские фамилии. Например:

Касьянова Федосья Дмитриевна, сестра В.Д. Касьянова, купчиха, замужем за енисейским купцом Останиным Никанором (Никандром) Ивановичем. Данная фамилия восходит к мужскому календарному личному имени «Касьян» (от латинского «Cassianus» – пустой). В старорусских верованиях Касьян – это самый сердитый и неуживчивый святой [Ганжина 2001, с. 238].

Кречетова Александра Николаевна, мещанка, в 1860 г. проживала в с. Ибрюль Красноярского округа. Фамилия «Кречетова» происходит от прозвища «Кречет», образованного от имени нарицательного «кречет» (ловчая птица) [Ганжина 2001, с. 256].

5. Творческие профессии.

Данная группа фамилий довольно разнообразна. К группе творческих профессий мы отнесли фамилии людей, занятых в сфере литературы, публицистики, музыки, образования. Например:

Лесков Николай Семенович, русский писатель, журналист, публицист, знаток духовной и бытовой жизни народа. Первые обладатели данной

фамилии, по мнению Ю.А. Федосюка, служили священниками в селе Лески Орловской губернии [Федосюк 1996, с. 144].

Немирович-Данченко Василий Иванович, прозаик, поэт, журналист. Первый компонент фамилии данного человека – Немирович – является производной от нехристианского личного имени «Немир», которое восходит к нарицательному существительному «немир», обозначающему разлад, ссору, раздор. Второй компонент – Данченко – восходит к производной форме христианского личного имени «Данила» (значение имени в древнееврейском – Бог мой судья) [Ганжина 2001, с. 335, 150].

Писарев Дмитрий Иванович, выдающийся литературный критик и публицист, революционер-демократ 1860-х г., окончил курс университета в 1861 г., сотрудник журнала «Русское слово», «Отечественные записки», оппонент В.Г. Белинского и Н.Г. Чернышевского. Фамилия «Писарев» не обнаружена в словарях русских фамилий. Однако ее можно связать с фамилиями «Писаренко» или «Писарьков», которые восходят к прозвищу «писарь», как называли в старину низшее должностное лицо для переписки бумаг [Дмитриева 2003, с. 94].

Вербов А.Ф., музыкант-виолончелист, в 1880 г. гастролировал в Омске. В 1885 г. выпускник Петербургской консерватории. Согласно словарю И.М. Ганжиной, данная фамилия может быть образована от топонима (Верба, Вербица), откуда родом первый носитель фамилии [Ганжина 2001, с. 98].

Гречулевич Владимир Васильевич, учитель прогимназии в Енисейске, статский советник, брат епископа Могилёвского Виталия. Возможно, эту фамилию можно связать с одной из уменьшительных форм имени «Георгий» – Гречуха [Дмитриева 2003, с. 34].

В данной группе обнаружены параллели (скорее всего, случайные совпадения) между профессией человека и его фамилией. Например, семантика фамилии *Писарев* посредством основного глагола «писать» (и, соответственно, должности писаря) косвенно указывает на литературную

деятельность *Писарева* Дмитрия Ивановича, выдающего литературного критика и публициста.

6. Юриспруденция.

Группа «Юриспруденция» содержит фамилии, обладатели которых заняты в правоохранительной области. Например:

Евтихийев Евгений Михайлович, окружной судья по г. Ачинску и его округу, титулярный советник, член училищного совета по Ачинскому округу. Данная фамилия, согласно Ю.А. Федосюку, образована от мужского личного имени «Евтихий» (от греческого – счастливый) [Федосюк 1996, с. 88].

Копылов Пётр Сергеевич, управляющий II, затем I отделением губернского суда в Красноярске, товарищ председателя губернского суда, прокурор, статский советник. Эта фамилия происходит от прозвищного имени «Копыл». В древности копылом могли звать, во-первых, худого, высокого, нескладного человека (от слова «копыл» со значением ‘брусок в санных повозках, род лопаты, палица’); во-вторых, упрямого горделивого человека (от глагола «копылиться» - становится копылом, упрямитесь, гордиться); в-третьих, угрюмого человека (от переносного значения слова «копыл», использующегося в смоленских говорах, - тяжелое, застывшее выражение лица) [Ганжина 2001, с. 250-251].

Лавров, адвокат, председатель ЕГУ, вице-губернатор в Красноярске. В основе этой фамилии лежит популярное в старину имя «Лавр» (от латинского «лаурус» - лавровое дерево или лавровый венок, в переносном значении – победа, торжество) [Словарь русских фамилий 2016].

Мезенцев Николай Владимирович, шеф жандармов. Эта фамилия, согласно И.М. Ганжиной, восходит к именованию по прежнему месту жительства. Меженин, мезеня или мезенец – это человек, прибывший с реки Мезень или из одноименного города, располагавшегося на этой реке [Ганжина 2001, с. 313].

7. Руководство страной / местностью.

В этой группе содержатся фамилии людей, которые по своему социальному положению стоят на высокой ступени, т.е. представляют законодательную и исполнительную власть: это князья, императоры, принцы, графы и т.д. Например:

Михаил Александрович *Романов*, Великий Князь, младший брат царя, генерал-адъютант, генерал-лейтенант, член Государственного Совета.

Александр II, император Всероссийский, сын Николая I и императрицы Александры Фёдоровны, Александр Николаевич *Романов*. Воспитывался под ближайшим руководством Жуковского. В основе фамилии «Романов» лежит каноническое личное имя «Роман» (от латинского – римский, римлянин) [Ганжина 2001, с. 409].

В эту группу также входят наименования женских фамилий. Например:

Анна Иоанновна, русская императрица из династии *Романовых*.

Игнатьева Софья Сергеевна, графиня, супруга генерал-лейтенанта, проехала с мужем из Петербурга в Иркутск. Фамилия произошла от мужского календарного имени «Игнатий» (с латинского – огненный) [Ганжина 2001, с. 223-224].

Подобно представителям духовенства, фамилии императоров и некоторых князей обычно используются лишь как дополнительный источник информации об этих людях. Однако зачастую их фамилия не упоминается в дневниках В.Д. Касьянова. Например:

Встал в 6 часу, только 6.00. Император Александр III имел медалей и орденов 73 (т. 2, с. 147).

8. Здравоохранение.

В группу «Здравоохранение» мы отнесли фамилии докторов различной специализации. Например:

Коновалов Пётр Николаевич, военврач, генерал, доктор медицины, метеоролог, член Красноярского Подотдела РГО, титулярный советник,

надворный советник. В древнерусском языке коновалом называли человека, лечащего лошадей (для лечения их зачастую нужно было повалить на землю) [Федосюк 1996, с. 124].

Куркутов Александр Герасимович, окончил Медико-Хирургическую академию, статский советник, помощник врачебного инспектора, доктор медицины, городской врач в Иркутске, член ВСОРГО. Фамилия «Куркутов» происходит от имени или прозвища «Куркут». Так тюркские народы называли шамана, высшего духовного авторитета, советника ханов и провидца [Значение фамилий 2016].

9. Крестьянство.

Представители крестьянства, упоминаемые в дневниках В.Д. Касьянова, не часто имеют фамилии. Это связано с тем, что данный социальный слой жителей российского государства оказался одним из самых последних, получивших привилегию иметь фамилию. Так, в большинстве случаев крестьяне называются лишь личными именами. Например:

*Купил гнедую лошадку у **крестьянина Мелетия** за 80 руб., имеющую 2 года и 10 месяцев* (т. 1, с. 125).

Но некоторые представители крестьянства все же имеют фамилию, которая, однако, никаким образом не указывает на их род деятельности. Например:

Петров Антон, крестьянин с. Бездна Казанской губернии. Данная фамилия образована от имени «Петр» [Никонов 1993, с. 90]. Следовательно, она не имеет связи с родом деятельности указанного крестьянина Петрова.

Ананьина Мария, крестьянка-злоумышленница, принимала участие в покушении на убийство императора Александра III в марте 1887 г. Приговорена к каторге. Согласно Ю.А. Федосюку, в старину среди крестьян было распространено имя «Ананий». «Ананья» – это просторечная форма данного имени. Ананьем иногда называли ласкового, угодливого человека (ср. поговорку «В людях ананья, а дома каналья») [Федосюк 1996, с. 20].

В некоторых случаях связь рода деятельности человека и его фамилии все же может прослеживаться. Например:

Овсянников Степан Фёдорович, старожил-крестьянин в Кускуне, притрактовой деревне, где остановился на отдых в 1873 г. Фамилия «Овсянников» восходит к именованию по занятию. В древнерусском языке овсяником был тот, кто делает из овса муку, крупу и торгует ими. Также данное слово использовалось в качестве личного имени [Ганжина 2001, с. 343].

10. Технические профессии.

Среди технических профессий людей, которым принадлежат анализируемые фамилии, мы выделили инженеров, архитекторов и т.д. Здесь отмечаются как русские, так и заимствованные фамилии. Например:

Голубцов, камергер в Енисейске, инженер МПС, наблюдающий на строительстве Обь-Енисейского канала. Согласно И.М. Ганжиной, данная фамилия возникла из прозвища, образованного от имени нарицательного «голубь». Однако другой версией, изложенной И.М. Ганжиной, является связь фамилии «Голубцов» со словом «голубец» (голуба, голубка, голубчик), как ласково обращались к любимому человеку [Ганжина 2001, с. 133].

Гримм Давид Иванович, архитектор, профессор, автор проекта храма в Гефсимании, близ Иерусалима, Св. Марии Магдалины. Данная фамилия является заимствованной из немецкого языка. Она происходит от имени «Гримм», восходящего к немецкому слову «Grimm» - ярость, гнев. Вероятно, это имя дали ребенку, чтобы наделить его большой силой и обеспечить ему великое будущее. Есть и другая версия происхождения данной фамилии – она могла возникнуть от прозвища «Гримм» с этим же значением, однако давалось оно великому воину, который отличился храбростью в боях [Значение фамилий 2016].

11. Наука.

В области науки выделяются фамилии лингвистов, историков, астрономов и других ученых. Например:

Попов Александр Степанович, русский физик и электротехник, изобретатель радио, экспедитор-астроном, профессор Петербургского университета; Иоанн (Иннокентий) Вениаминов, выдающийся миссионер, лингвист, этнограф, епископ Американский, апостол Аляски, в миру Иван Евсеевич *Попов*. С одной стороны, фамилия «Попов» изначально принадлежала священникам. Однако, с точки зрения Ю.А. Федосюка, личное имя «Поп» (или «Попко») было распространено и среди мирских людей [Федосюк 1996, с. 191].

Карамзин Николай Михайлович, русский историк, писатель, журналист, поэт, почётный член Петербургской Академии наук, создатель «Истории Государства Российского», одного из первых обобщающих трудов по истории России. Фамилию «Карамзин» исследователи возводят к имени крещеного татарина Карамирзы (qara – черный, mirza – титул человека знатного происхождения). Однако и в русском языке существовал антропоним «Карамзин» на самых различных территориях Московского государства [Ганжина 2001, с. 233].

12. Исследования планеты / путешествия.

В рамках данной группы приведем примеры фамилий, принадлежащих известным путешественникам, упоминающимся в дневниках В.Д. Касьянова:

Потанин Григорий Николаевич, общественный деятель, областник, выдающийся учёный-путешественник и общественно-политический деятель, идеолог сибирского областничества, исследователь Сибири и Центральной Азии, писатель публицист, этнограф, фольклорист. Фамилия «Потанин» происходит от календарного имени «Потапий» (Потап, Потаня) [Чайкина 1995, с. 81].

Лепёхин Иван Иванович, академик Петербургской Академии наук, естествоиспытатель, путешественник. Данная фамилия происходит от прозвища или нецерковного личного имени «Лепеха». Причем, как отмечает И.М. Ганжина, на Руси людям нередко давались имена по названию продуктов питания или по их переносному значению. Так, фамилия «Лепехин» могла быть дана полному, круглолицему человеку [Ганжиина 2001, с. 282].

13. Другие профессии.

В данной группе объединены единичные упоминания фамилий людей, занятых в различных сферах деятельности. Например:

Грачёв, ювелир в Красноярске, изготовивший подарок цесаревичу Николаю Александровичу Романову, поднесённый членами городской Думы в 1891г. Фамилия «Грачёв» происходит от прозвища или некрестильного имени «Грач», которое, в свою очередь, образовано от названия птицы [Словарь русских фамилий 2016].

Грудинская (Грудинина), телеграфистка (политическая ссыльная), надзирательница женского отделения Иркутского тюремного замка. Данная фамилия происходит от слова «грудень» - старорусское или современное украинское, белорусское и польское название декабря, когда земля на юге смерзается грудой. Таким образом, данная фамилия могла быть дана ребенку по месяцу его рождения [Словарь русских фамилий 2016].

Козлов, повар в Красноярске. Основой фамилии является прозвище «Козел». Однако какой признак лег в основу именованья, сказать, по мнению Ю.И. Чайкиной, очень сложно [Чайкина 1995, с. 46].

Комиссаров Иван Александрович, шапочный мастер, ссыльный конокрад, сосланный в с. Назарово Ачинского уезда. Фамилия «Комиссаров» происходит из отчества от именованья отца по должности. Отчество, в свою очередь, исходит от слова «комиссар», заимствованного из западноевропейских языков, обозначающего посла [Ганжина 2001, с. 249].

Результаты количественного исследования представлены в Таблице 1.

Таблица 1. Социальная классификация фамилий в дневниках Касьянова

Группа фамилий	Количество единиц	Процентное соотношение
Духовенство	888	42,1%
Государственная служба	414	19,6%
Отсутствие указания профессиональной занятости	361	17,1%
Торговля	200	9,5%
Творческие профессии	114	5,4%
Юриспруденция	34	1,6%
Руководство страной / местностью	23	1,1%
Здравоохранение	18	0,9%
Крестьянство	15	0,7%
Технические профессии	14	0,6%
Наука	10	0,5%
Исследования планеты / путешествия	10	0,5%
Другие профессии	7	0,4%
Всего	2108	100%

Исходя из проведенного анализа русских фамилий в социальном аспекте, можно сделать вывод, что в большинстве случаев фамилия человека не связана с его профессиональной сферой деятельности. В некоторых

подгруппах фамилии вовсе отсутствуют: в духовенстве, у представителей царской власти, у крестьян.

2.2. Структурно-грамматический анализ русскоязычных фамилий

2.2.1. Семейные форманты

В рамках исследования дневников В.Д. Касьянова, в котором путем сплошной выборки выделено 2108 фамилий, обнаружено 10 семейных формантов:

- 1) –ов / -ев / -ёв;
- 2) –ский / -цкий;
- 3) –ин / -ын;
- 4) –ич;
- 5) –ко / -енко;
- 6) –ой / -ий;
- 7) –ман / -сон;
- 8) –ых / -их;
- 9) –ый;
- 10) другие форманты или бессуффиксальное образование.

Помимо этого, в данную классификацию русских фамилий 19 века необходимо включить также двойные и тройные фамилии, обнаруженные в дневниках В.Д. Касьянова.

Согласно количественному подсчету, доминирующее положение среди всех выделенных формантов занимают суффиксы –ов / -ев / -ёв, которые используются для образования 1298 фамилий (61,6%). На втором месте по частотности употребления находится формант –ский / -цкий, который используется в 383 фамилиях (18,2%). Довольно часто применяется формант –ин / -ын: в 245 фамилиях (11,6%).

Остальные форманты и способы образования русских фамилий менее частотны (см. Таблицу 2).

1. –ов / -ев / -ёв.

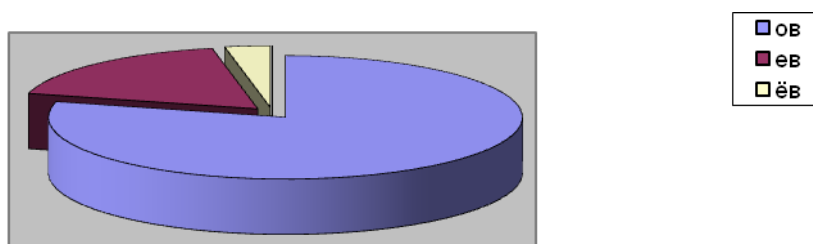
Суффиксы –ов / -ев / -ёв являются наиболее распространенными в рамках русских фамилий 19 века, согласно дневникам В.Д. Касьянова. Данные фамилии являются преимущественно русского происхождения.

Среди этих трех формантов доминирующее положение занимает суффикс –ов, который используется в 1026 фамилиях (см. Диаграмму 1). Например: *Башиуров, Белов, Брильянтов, Вениаминов, Владимиров, Горчаков, Данилов, Дьяконов, Егоров* и т.д.

Формант –ев применяется, согласно количественному подсчету, для образования 232 русских фамилий. Например: *Зверев, Иноземцев, Казанцев, Катаев, Кобычев, Корнев* и т.д.

Формант –ёв является менее частотным. Он встречается только в 40 фамилиях: *Лихачёв, Мизгирёв, Мингалёв, Монастырёв, Муравьёв, Соловьёв*.

Диаграмма 1. Соотношение формантов фамилий –ов, -ев, -ёв



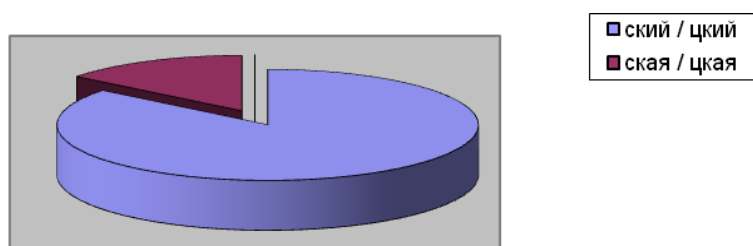
2. –ский / -цкий.

Происхождение фамилий на –ский (непатронимический суффикс) очень сложно определить, так как исконно русские фамилии с подобным конечным элементом позднее слились и практически были поглощены аналогичными польскими, украинскими и белорусскими фамилиями. Приведем примеры данных фамилий: *Клементьевский, Орлянский, Пилсудский, Подвысоцкий, Савицкий, Светлицкий* и т.д.

В рамках исследования фамилий с данным формантом мы разграничили представителей мужского и женского пола, поскольку для образования женской фамилии требуются более значимые трансформации, чем, к примеру, в фамилиях с доминирующим суффиксом –ов.

Так, согласно количественному подсчету, фамилии мужчин, заканчивающиеся на –ский / -цкий, употребляются значительно чаще (в 328 случаях), чем фамилии женщин на –ская / -цкая (в 55 случаях) (см. Диаграмму 2).

Диаграмма 2. Гендерная классификация фамилия с формантов –ский (цкий) / -ская (цкая).



Например:

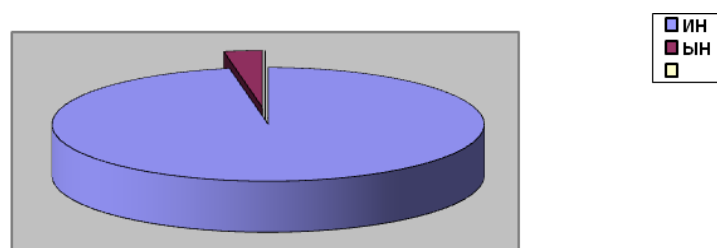
*Уехала Кузнецова в Россию, с ней Марфа **Троицкая*** (т. 1, с. 113).

3. –ин / -ын

Фамилии с формантом –ин и его вариантом –ын являются, как правило, русскоязычными фамилиями. Например: *Уточкин, Фомин, Халтурин, Хейсин, Бровцын, Потылицына, Потехин, Рахманин, Потылицын, Селянин, Синицин*

Причем фамилии с словообразовательным формантом –ин применяются в дневниках В.Д. Касьянова значительно чаще (238), чем фамилии с формантом –ын (7) (см. Диаграмму 3).

Диаграмма 3. Соотношение словообразовательных формантов –ин и -ын



4. Другие форманты или бессуфиксальное образование.

В эту группу грамматической классификации входят 47 фамилий, которые не подходят ни под одну из выделенных категорий. Рассмотрим некоторые примеры.

Бакай Николай Никитич (1862 – 1926), учитель женской гимназии в Енисейске, затем в Красноярске (1888), историк-архивист, статский советник, директор мужской гимназии в Томске, в последствии, профессор Томского университета.

В основе данной фамилии лежат адаптированные на русской почве имена «Бакай» и «Бакей», восходящие к собственном мужскому имени «Бакый» арабского происхождения (в переводе – ‘твердый, постоянный, вечный’) [Ганжина 2001, с. 45].

Синица, лекарь в Казани.

Эта фамилия образована от названия птицы без каких-либо словообразовательных формантов и изменений в слове.

Чижик В.И., управляющий гостиницей «Олень» при почтово-телеграфной конторе.

В данном примере ситуация аналогична. Фамилия образована бессуфиксальным способом от изначального прозвища «чижик».

Бернардаки (Бенардаки) Дмитрий Егорович (1802 – 1870), отставной поручик. В 1863 г. торговал в Красноярске на правах иногороднего 3-й г. купца, золотопромышленник.

В фамилии «Бернардаки» можно выделить грузинский формант –аки, добавляемый к основе мужского имени «Бернар».

Бреннер, участник Енисейско-Шведской экспедиции в 1876 г., профессор-натуралист Упсальского университета в Швеции.

Фамилия «Бреннер» образована от аналогичного немецкого прозвища, которое восходит к немецкому глаголу «brennen» в значении ‘жечь, сжигать’. Прозвище «Бреннер» относится к профессиональным именованию. Так прозывали винокура, то есть человека, который занимался получением спирта и водки из хлебных злаков и картофеля. Раньше это был самый распространенный способ получения спирта, и профессия винокура пользовалась успехом. Также это прозвище могли дать тому, кто занимался выжиганием лесов с целью расчистить землю для прокладки дорог. Порой дороги проходили по местам, заросшим лесами. Самым легким способом очистить территорию от деревьев было их поджигание.

5. –ич.

К самым характерным белорусским фамилиям относятся фамилии на -ич (патронимический суффикс). Такие фамилии охватывают до 17 % (ок. 1 700 000 человек) белорусской популяции, и по распространённости наименований на -ович/-евич среди славян белорусы уступают только хорватам и сербам.

Среди фамилий с формантом –ич в дневниках Касьянова выделены, к примеру: *Нестерович, Карпович, Кутневич, Радзевич, Рогович и т.д.*

6. Двойная фамилия.

Группа людей, упоминаемых в дневниках В.Д. Касьянова, которые имеют двойную фамилию, довольно многочисленна. Обладание двойной фамилией в России возможно при сочетании фамилии отца и матери. В рамках двойных фамилий наблюдаются различные модели словообразовательных формантов:

- 1) модель –ич + -ский: *Бутаевич-Петрашевский* Михаил Васильевич;

- 2) модель –ский + -ов: *Соколовский-Автономов* Василий Григорьевич;
- 3) модель _ин + -ский: *Галкин-Врасский* Михаил Николаевич;
- 4) модель –ский + -ский: *Завадский-Краснопольский* Андрей Кириллович;
- 5) модель –цкий + -ич: *Ильницкий-Радзевич* Пётр Осипович;
- 6) модель –ов + -ой: *Коммиссаров-Костромской* Осип Иванович;
- 7) модель –ов + -ин: *Ларионов-Кашутин* П.Д. в Енисейске и многие другие.

7. –ко / -енко.

Суффикс –ко – украинский уменьшительный патронимический суффикс. Он наиболее характерен для восточной Украины, однако достаточно широко используется и в России 19 века. Например:

Минжуленко, Назаренко, Педашенко, Перепенко, Радченко, Решитько, Родзянко, Симченко и т.д.

8. –ой / -ий

Формант –ой / -ий образует мужские фамилии и видоизменяется для образования женских фамилия посредством замены флексии на –ая. Например:

Родственная, Родственный и т.д.

9. –ых / -их.

Данная группа фамилий имеет этимологию принадлежности к чему-либо или кому-либо. Например: *Прутовых, Черемных, Черных и т.д.*

10. –ман / -сон.

Данные форманты являются немецкими по своему происхождению. В дневниках В.Д. Касьянова они используются редко.

Например: *Шульман, Бирман, Бушман, Гельфман, Кадысон и т.д*

11. –ый.

Данный формант применяется для образования следующих фамилий:

Многогрешный, Родственный.

12. Тройная фамилия.

Случаи тройной фамилии немногочисленны. В дневниках В.Д. Касьянова мы обнаружили только один пример использования двойной фамилии одного родителя в сочетании с фамилией другого родителя:

Голенищев-Кутузов-Смоленский (Михаил Илларионович).

Данная фамилия состоит из трех компонентов:

- 1) первый компонент «Голенищев» имеет один из самых распространенных русских формантов –ев и образован от предмета одежды (голенище – часть сапога);
- 2) второй компонент «Кутузов» имеет флексию –ов, относящуюся к этой же группе словообразовательных фамильных формантов, и образован от прозвища «Кутуз» со значением «узел, вещи в узле»;
- 3) третий компонент «Смоленский» оканчивается на –ский и образован от топонима – ойконима (названия населенного пункта) «Смоленск».

Результаты количественного подсчета представлены в Таблице 2.

Таблица 2. Структурно-грамматическая классификация русских фамилий в дневниках В.Д. Касьянова

Группа фамилий	Количество фамилий	Процентное соотношение
–ов / -ев / -ёв	1298	61,6%
–ский / -цкий	383	18,2%
–ин	245	11,6%
Другие форманты или бессуфиксальное образование	47	2,2%

–ич	38	1,8%
Двойная фамилия	31	1,5%
–ко / -енко	30	1,4%
–ман / -сон	14	0,6%
-ой / -ий	13	0,5%
–ых / -их	6	0,3%
–ый	2	0,2%
Тройная фамилия	1	0,1%
Всего	2108	100%

Таким образом, доминирующим словообразовательным формантом для фамилий людей любой профессии в русском языке 19 века является формант –ов (и его разновидности –ев и –ёв). Другие форманты отмечаются гораздо реже.

2.2.2. Грамматические категории фамилий

Принципы словоизменения фамилий напрямую зависят от их словообразовательного форманта и происхождения фамилии.

Как указано выше, фамилии в большинстве случаев образованы по аналогии с русским именем прилагательным притяжательным. Следовательно, они имеют аналогичные грамматические категории.

Проанализируем фамилии с формантами, ряд которых не влияет на принципы словоизменения и полностью совпадает с категориями имени прилагательного, таким как:

- категория рода;
- категория числа;
- категория падежа.

Категория рода фамилий является словоизменяющей категорией, выражаемой в виде противопоставляемых между собой форм мужского и

женского рода (средний род прилагательных не участвует в словоизменительных процессах фамилий в связи с антропоцентричностью данного антропонима).

Приведем примеры словоизменения фамилий с различными словообразовательными формантами по родам:

4 февраля, среда. Уехали - Савенков в Варшаву, а Александр Кузнецов в Москву (т. 2, с. 120).

В 12 часов дня померла А.Ф. Кузнецова (комм.), 68 лет (т. 2, с. 207).

Фамилия Кузнецов видоизменяется по родам.

Обедали свои. Был генерал Политковский (т. 1, с. 4).

В Консистории опять речи Архиеерея, что мы ничего не делаем, а делает все он один. Попадъи, Мокрушинская и Каннская (т. 2, с. 146).

Фамилии с формантом –ский / -цкий также подвергаются словоизменению по родам, на что указывают примеры фамилии «Политковский», «Мокрушинская» и «Каннская».

*Зять **Останин** согласился на законный документ (т. 1, с. 18).*

*1 марта: студент Петербургского университета: казак Вениамин Донской, Генералов, крестьянин Андреюшкин, мещанин г. Томска, Василий Степанович Осипанов (8 мая повешены), сын надворного советника Кетчер, сын д.с.с. - Ульянов, дворянин Пилсутский и Лукашевич, Пашковский, Волехов, сын псаломщика, кандидат Петербургской Академии Михайло Васильевич Новорусский, крестьянки **Анаптина** и Шмидова и еврейка- акушерка (т. 2, с. 10).*

Данные примеры иллюстрируют словоизменительные возможности русских фамилий с формантом –ин (и его «женским» вариантом –ина).

Однако ряд фамилий не поддерживают данную словоизменительную особенность. Среди данных формантов следует выделить: - ич, - ко, - ман, - сон, - ых / их. Например:

Дьяченко, лекарь в Красноярске, вероятно, Дьяченко Прокопий Яковлевич.

Дьяченко Людмила, вероятно, дочь Дьяченко Прокопия Яковлевича.

В первом случае фамилия «Дьяченко» принадлежит мужчине, на что указывает слово «лекарь» без гендерной флексии. Во втором примере приводится «женский» вариант данной фамилии, что видно из фамилии человека «Людмила».

Категория числа у фамилий является словоизменительной категорией, представленной, как и у имен прилагательных и ряда других частей речи русского языка, в виде противопоставляемых между собой форм единственного и множественного числа. Например:

*Из 39 избирательных голосов получил избирательных: **Переплетчиков** - 36; **Виктор Данилов** - 28; **Николай Гадалов** - 27; **Кузнецов** - 24; **Васильев** - 24; и **Прейн** – 22 (т. 2, с. 1).*

*Ясно, мёрзло. Гости **Кузнецовы**, к ним наши дети не вышли (т. 2, с. 15).*

Вышеприведенные примеры показывают способности словоизменения по грамматической категории числа фамилий с формантов –ов / -ев.

*Диаконство **Петру Солодчину**. У Булатова, у Заозёрского, у Дмитрия **Жилина**, вечером у **Алексея Солодчина**, с 7 до 12 играли, и я не утомился (т. 2, с. 20).*

*У нас **Фон-Францены** (и молодой Булатов, человек изрядный). **Молодые Солодчины** (т. 2, с. 19).*

В данных примерах проиллюстрированы возможности изменения по числам фамилий с формантами –ин и бессуффиксальной заимствованной основы фамилии.

*У нас гости: **Успенский**, училищный учитель **Павел Егорович Протопопов** и **Михаил Александрович Александров**, - выпили и поели рыбного, тоже вдоволь, разошлись в 11 часов (т. 2, с. 40).*

Дома, недалеко, в 4-х домах без хозяев. У меня Толстой и Нюхалов (т. 1, с. 87).

У меня Успенские и Толстые. Поиграли, выпили (т. 2, с. 38).

В приведенных примерах иллюстрируется возможность единственного и множественного числа в фамилиях с формантами –ский / -цкий и –ой.

Фамилии с иноязычными формантами, как правило, не могут принимать форму множественного числа. Например:

Без меня приезжали из Петербурга Иващенко и капитан Шваненберг, вечером я у него в гостинице (т. 1, с. 79).

Во множественном числе фамилия «Иващенко» не изменяется, например, семья Иващенко (ср. семья Иващенковых).

Категория падежа выражается шестью рядами (по количеству падежей) фамилий, которые противопоставляют между собой. Например:

Письмо от Сулоцкого, вздыхает о недугах и семейных близости смерти (т. 1, с. 83).

Фамилия «Сулоцкий», имеющая формант –цкий, использована в данном примере в родительном падеже, в котором она принимает, как качественные прилагательные, окончание –ого.

Удержался от слов и молчал, на свечном заводе З.В. Кузьминых, на юге, к болоту, город расширяется (т. 2, с. 47).

Фамилия «Кузьминых» традиционно не склоняется в русском языке. Так, в вышеприведенном примере данная фамилия употреблена в родительном падеже, однако изменения форманта в данном случае не происходит.

Был в фотографии Лухтмана, отдано денег 15 руб. (т. 2, с. 53).

В данном примере фамилия «Лухтман» используется в родительного падежа и подвергается добавлению флексии –а.

Иноязычные форманты (например, формант –ко), как правило, не позволяют фамилии участвовать в традиционном русском склонении. Однако

в русском языке 19 века произошло упрощение в склонении фамилий на -ко. Если сопоставить судьбу фамилий на -ко в русском и украинском / польском языках, можно обнаружить, что они имели смешанную парадигму. В форме именительного падежа это было склонение на -о нарицательных существительных, а в остальных падежах - склонение на -а. Например, *Зоценко - Зоценки - Зоценке* [Современный русский язык 2008, с. 237]. Подобную традицию словоизменения фамилий на -ко можно наблюдать и в дневниках В.Д. Касьянова:

Был у Людмилы **Дьяченки**, Куртукова, у Водовозова на новоселье, вечером у Ильницкого. Но искушение обиденное на уме (т. 1, с. 15).

В данном примере фамилия «Дьяченко» используется в родительном падеже, в рамках которого приобретает окончание –и, т.е. изменяет формант –ко. Следовательно, фамилии на –ко в тот период можно считать изменяемыми.

2.3. Семантика основ русских фамилий

Этимологические основы номинации фамилий представлены в дневниках В.Д. Касьянова довольно широко. Исходя из обнаруженных фамилий, можно выделить множество различных групп.

1. Канонические и неканонические имена.

Одной из наиболее распространенных групп является группа фамилий, образованных от мужских имен. Например:

Весть: 1 февраля Лариса Дмитриевна Александрова родила дочь и скончалась. Боже, укрепи сиротствующих (т. 1, с. 174).

Александрова – фамилия образована от христианского мужского имени «Александр» (с греческого – защитник людей) [Ганжина 2001, с. 19].

Из Иркутска вести о посещении в следующем году Сибири В.К., наследником престола / В.К. Николай Александрович Романов, наследник престола, последний русский император.

Романов – основой является каноническое мужское личное имя «Роман» (с латинского – римский, римлянин) [Ганжина 2001, с. 409].

*Хвалит Костанду, прогонителя жидов из Москвы (комм.), и богатом табачном фабриканте **Богданове** (т. 2, с. 145).*

Богданов – образовано от мужского личного имени «Богдан» [Никонов 1993, с. 19].

*У Архиерея, у меня енисейский исправник Калинин и священник монастыря **Алексеев**, будущий Енисейский Преображенский (т. 1, с. 151).*

Алексеев – образовано от крестильного мужского имени «Алексей» (из греческого – помощник, заступник) [Словарь русских фамилий 2016].

*Злоумышленники на жизнь Государя Императора 1 марта: студент Петербургского университета: казак Вениамин Донской, Генералов, крестьянин **Андреюшкин**, мещанин г. Томска, Василий Степанович Осипанов (8 мая повешены), сын надворного советника Кетчер, сын д.с.с. - Ульянов, дворянин Пилсутский и Лукашевич, Пашковский, Волехов, сын псаломщика, кандидат Петербургской Академии Михайло Васильевич Новорусский, крестьянки Анаптина и Шмидова и еврейка-акушерка (т. 2, с. 10).*

*Внук Петя начал учиться дома у учителя **Андреева**, 12 руб. в месяц (т. 1, с. 113).*

Андреюшкин, Андреев, – фамилии образованы от различных производных форм канонического мужского личного имени «Андрей» (из греческого – мужественный) [Ганжина 2001, с. 26].

*Много рассказов о концертах воскресных в Москве, о воспитателе наследника, генерале **Данилевиче**, который учил Гадалова, как встречать Цесаревича (т. 2, с. 76).*

*У меня воин, Философ **Данилов**, я у него вечером (т. 1, с. 116).*

Данилевич, Данилов – образованы от христианского мужского имени «Данила» (церковное Даниил) [Ганжина 2001, с.150].

Вечером Моторский священник Любимцев рассказывал много добрых особенностей своих прихожан, из орловцев: их трудолюбии, дружелюбии и набожности (т. 1, с. 71).

Любимцев – фамилия образована от популярного в старину мужского имени «Любим» (происходит от слов «любимый») [Федосюк 1996, с. 149].

У обедни был едуций в Иркутск губернатор Коленко, сын бывшего учителя Иркутской гимназии, женатого на дочери генерал-губернатора Руперта (т. 1, с. 244).

Коленко – основой фамилии является крестильное имя «Николай» (от греческого – побеждать), вернее, от народной формы имени «Коля» [Значение фамилий 2016].

100-летие Жуковского. В Собрании чтение, пение – собрание, и мои там же (т. 1, с. 173).

Жуковский – по мнению И.М. Ганжиной, данная фамилия образована, скорее всего, от нехристианского имени «Жук», одного из самых распространенных на Руси. Однако существует и другая версия, что фамилия образована от какого-нибудь географического названия типа «Жуково» [Ганжина 2001, с. 199-200].

Карпов - директор Енисейской гимназии, Маркузи из Иркутска - его преемник (т. 1, с. 174).

Карпов – это фамилия, основой которой является каноническое мужское личное имя «Карп» (с греческого – плод) [Никонов 1993, с. 50].

Июня 8 числа убило громом отправившегося на лодке вниз по Енисею уполномоченного компании Горохова, Петра Харлампиевича Памфилова (т. 2, с. 194).

Горохов – в основе фамилии лежит нехристианское личное имя «Горох» [Ганжина 2001, с. 137].

У Архиерея, у меня енисейский исправник Калинин и священник монастыря Алексеев, будущий Енисейский Преображенский (т. 1, с. 151).

Калинин - фамилия происходит из производных форм календарного личного имени «Калинник» (от греческих основ *kalli* – хороший, красивый, *nikao* – побеждать), например, «Калина», «Калинка» [Ганжина 2001, с. 230].

На пироге у нового, камилowanego Иннокентия Нарциссова, с Преосвященным – испил винца и дома пообедал (т. 1, с. 157).

Нарциссов – в основе фамилии лежит довольно редкое крестильное имя «Наркисс», произошедшее от имени персонажа античной мифологии Нарцисса. Также указываются и другие версии происхождения фамилии: семинарская фамилия, основа названия цвета или мифологического персонажа [Словарь русских фамилий 2016].

Был председатель Иркутского Губернского суда, действительный статский советник Николай Петрович Булатов, едущий в Петербург (т. 1, с. 4).

Булатов – основой фамилии является нецерковное мужское личное имя «Булат», образованное от персидского слова «булат» (сталь). Данное имя было пожеланием мальчику стать крепким и сильным, как сталь [Никонов 1993, с. 21].

Выше указаны основы фамилий, которыми являются традиционные русские имена в русском языке 19 века (а также современного русского языка).

Часть фамилий образуется от уменьшительно-ласкательных вариантов мужских имен. Например:

*Назавтра мы явились к наместнику Лавры - архимандриту Иоанну (Алексей **Петин**, Киевская академия, кандидат, учитель, священник – родственник митрополита Филарета Киевского, ныне архиепископ Полтавский) и потом к митрополиту Арсению (москвич, Петербургская академия 1823 года, епископ Тамбовский, Каменец Подольский, Варшавский, умер в 187 (6) году) (т. 2, с. 201).*

Петин – образовано от имени «Петр» в уменьшительно-ласкательном варианте «Петя». Фамилии от различных вариантов имени «Петр» (с греческого – камень) присутствуют в русском языке в большом количестве, что говорит о большой популярности этого имени [Ганжина 2001, с. 366].

*В Западную Сибирь для обследования Обь-Енисейского водораздела лейтенант Сиденснер и инженер, коллежский секретарь, **Мошков** (т. 1, с. 57).*

Мошков – данная фамилия образована от уменьшительной формы имен «Моисей», «Мирон» и «Парамон» [Федосюк 1996, с. 164].

Некоторые русские фамилии 19 века образуются от иноязычных имен. К примеру:

*Служение Архиерея в соборе с обыкновенным молебном. У Давыдова – его нет. Якутский вице-губернатор **Алев** (т. 2, с. 163).*

Алев – образовано из отчества от личного имени «Али» (в русской адаптации – «Алий») из арабского «alī» в значении ‘высокий, возвышенный, человек высокого звания, высокого достоинства’. Имя «Али» особенно широко известно у приверженцев одного из направлений ислама – шиитов. Оно популярно потому, что так звали зятя Мухаммеда, четвертого халифа и первого законного халифа шиитов [Ганжина 2001, с. 18].

*15 мая назначен в Восточную Сибирь для обследования реки Ангары капитан-лейтенант Чалеев и инженер, коллежский секретарь, барон **Аминов** (т. 1, с. 57).*

Аминов – образовано от тюркского имени «Амин», из арабского «amīn» – ‘уверенный, убежденный’ [Ганжина 2001, с. 24].

Женские имена в качестве основы для фамилий используются крайне редко. В ходе анализа дневников В.Д. Касьянова, мы обнаружили только 16 матринимичных имен. Приведем несколько примеров:

Вдова дьячка села Корочка Валдайского уезда, Саввы Кириллова Домнина, по крайней нищете хотела младшего сына Тимофея отдать ямщику в обучение, брат старший не дал (т. 1, с. 14).

Домнина – данная фамилия образована от женского крестильного имени «Домна» (от латинского – госпожа). Также «Домна» – это разговорная форма от крестильного имени «Домника» (с латинского – господская) [Словарь русских фамилий 2016].

Кто Екатеринославский Архиерей, ссорившийся с губернатором – до личной расправы, коих в Таганроге мирил сам император Александр? (т. 1, с. 22).

Екатеринославский – образовано от женского христианского имени «Екатерина» (от греческого – чистый) посредством сложения основы имени с основой глагола «славиться» [Дмитриева 2003, с. 41].

У меня свои – Родиков и Еленев (т. 1, с. 133).

Еленев – образовано от женского имени «Елена» (с греческого – светлая, сверкающая) [Медведев 2009].

Был временно зачислен в распоряжение ст. секретаря Б.А. Милютина (т. 1, с. 118).

Милютин – согласно справочнику И.М. Ганжиной, данная фамилия может восходить как к нехристианскому личному имени «Милютина», так и к прозвищу, возникшему в зрелом возрасте. Эта фамилия имеет славянский корень «мил» и связана со словом «милый» (любимый, дорогой, желанный) [Ганжина 2001, с. 318].

Помимо собственно женских имен, основой для образования матринимичных фамилий может быть наименование женщины. Например:

*Был у меня бывший якутский смотритель **Бабин**, едет с женою и сыном в свою Пермскую губернию, а оттуда в Петербург – добывать кандидатство (т. 1, с. 230).*

Бабин – есть две версии образования данной фамилии. С одной точки зрения, фамилия «Бабин» была дана сыну повивальной бабки (так называли акушерку в старину). С другой точки зрения, эта фамилия происходит от нецерковного мужского личного имени «Баба» [Никонов 1993, с. 13-14].

*Явился казак Преображенской станицы, Касьян Филиппов **Бабенков**, за листиком бумажки с нашим собором - для письма екатеринбургской игуменни Магдалине (т. 2, с. 5).*

Бабенков – фамилия восходит к именованию человека по его родственным отношениям: бабой называли бабушку; следовательно, человек с фамилией «Бабенков» был ее любимцем [Дмитриева 2003, с. 17].

*Мещанин енисейский Иван Петрович **Бабкин** прилавил из Енисейска 1 150 пудов рыбы солёной на двух илимских лодках, из коих в одной было 600 пудов и 550 пудов (т. 1, с. 84).*

Бабкин – значение фамилии – сын повивальной бабки. Также не исключена версия происхождения данной фамилии от прозвища «Бабка», которое имело много значений в русских говорах [Никонов 1993, с. 14].

Также отметим способ образования матринимичного имени от женских профессий и домашних обязанностей. Например:

*Аполлинария и Алевтина **Латкины** у нас - в Иркутск едут (т. 1, с. 90).*

Латкина – с нашей точки зрения, основой для образования данной фамилии стало слово «латка» со значением ‘заплата’. Как известно, шитье – это всегда было женской обязанностью. Поэтому данную фамилию можно отнести к матронимическим фамилиям. Л.И. Дмитриева отмечает, что прозвище «Латка» могло быть дано человеку, носящему заплатанную одежду, т.е. бедняку [Дмитриева 2003, с. 68].

2. Топонимические основы русских фамилий

Ряд фамилий, используемых в дневниках В.Д. Касьянова, образованы от различных топонимов, т.е. географических наименований. К примеру:

*Внучата с матерью уехали в женскую гимназию на молебен пред началом учения. Акафист Александру **Невскому** (т. 1, с. 97).*

Невский – фамилия может, в первую очередь, происходить от названия реки «Нева» и обозначать человека, приехавшего с Невы. Помимо этого, данную фамилию могли дать в семинарии по имени святого Александра Невского или по церкви, названной в честь него [Словарь русских фамилий 2016].

*Письмо от **Астраханцева** - Иркутского Губернского Правления, велит взыскивать с меня 672 руб. 12 коп., яко с душеприкащика Красикова - в опёку (т. 1, с. 107).*

Астраханцев – образовано от названия города «Астрахань» [Чайкина 1995, с. 11].

*Был Усть-Питский священник **Липовский** (т. 1, с. 249).*

Липовский – основой данной фамилии может быть ряд топонимов, образованных от названия дерева липы, например, «Липки», «Липова», «Липский» [Словарь русских фамилий 2016].

*В мае 25-го числа поляк **Березовский** в Париже стрелял в Государя императора Александра Николаевича, но Господь сохранил драгоценную жизнь доброго монарха (т. 2, с. 204).*

Березовский – фамилия образована от одного из многочисленных селений России, носящих название «Березы», «Березово», «Березовка» и т.д. [Федосюк 1996, с. 38].

***Белоконский** (Иван Петрович).*

Белоконский – в связи с окончанием слова на –ский, данная фамилия, скорее всего, образована от географического названия, например, «Белые кони». Однако есть и другие версии происхождения данной фамилии. К примеру, основой фамилии «Белоконский» могло стать прозвище человека (Конь) и добавленная к нему цветовая характеристика [Словарь русских фамилий 2016].

Был каратузский томский – Вяткин (т. 2, с. 8).

Вяткин - фамилия связана с названием реки Вятки и принадлежит потомкам переселенцам с этой речи [Словарь русских фамилий 2016].

Не Дмитрий ты Донской, не Дмитрий-самозванец, а Митрий ты простой, один из здешних пьяниц (т. 1, с. 16).

Донской – образовано от названия реки «Дон», с которой, вероятно, прибыл носитель данной фамилии [Ганжина 2001, с. 166].

К группе топонимов также можно отнести различные наименования местностей, ландшафтов, явившиеся основой образования фамилии. Например:

У Булатова, у Заозёрского, у Дмитрия Жилина, вечером у Алексея Солодчина, с 7 до 12 играли, и я не утомился (т. 2, с. 20).

Заозёрский – фамилия указывает на то, что предки данного человека когда-то жили «за озерами» [Ганжина 2001, с. 212].

У меня инспектор Заостровский (т. 2, с. 31).

Заостровский – согласно семантике и этимологии данной фамилии, она образовано от названия территорией «за островами», аналогично предыдущей фамилии «Заозерский».

В Америке новый православный монах – Иннокентий, вологодский уроженец, кандидат Киевской академии – Пустынский (т. 2, с. 149).

Пустынский – образовано от наименования зоны пустыни. Эта фамилия принадлежала изначально выходцам из пустынных местностей. Также существует вариант, что данная фамилия образуется от названия деревни «Пустынь» [Чайкина 1995, с. 83].

Сладкий квас и чай с мёдом у наместника, с Архиереем и землемером Болотовым (т. 1, с. 110).

Болотов – фамилия давалась жителю болотистых мест [Федосюк 1006, с. 43].

Благо то, что по письму П.И. Иноземцева, о. благочинный Чистяков заготовил плот. Около Комы есть большая гора Тон – видно будто бы от Назаровской горы (т. 1, с. 47).

Иноземцев – фамилия указывает на иностранное происхождение предка. Иноземцем называли иностранца, человека с иной земли [Словарь русских фамилий 2016].

3. Фамилии на основе прозвищ.

Многие фамилии, упоминаемые в дневниках В.Д. Касьянова, образуются от прозвищ человека:

Генерал-губернатор поддерживает наших против Барабаша, губернатора Амурского, заменяющего генерал-губернатора (т. 1, с. 229).

Барабаш – данная фамилия образована, вероятно, от прозвищ «Барабош» или «Барбаша» из диалектных слов «барабоша», «барбаша», имеющих в говорах разные значения: ‘бестолковый, суетливый, беспорядочный человек, бормотун, врун, пустомеля’ [Дмитриева 2003, с. 18].

Вчера умер чиновник Бушман, живший в бедности, оставивший денег 15 тыс. руб. (т. 1, с. 59).

Бушман – в основе данной фамилии лежит прозвище «Буш» (Буша, Бушиха, Бушуй), которое связано с диалектным глаголом «бушить», т.е. шуметь, гудеть, а в говорах слово «бушуй» имеет значение ‘разгульный, неугомонный человек’ [Ганжина 2001, с. 89].

Дома с о. Дмитрием Жилиным (т. 1, с. 81).

Жилин – фамилия образована, согласно Ю.И. Чайкиной, от прозвища «Жила». Жилой называли в древнерусском языке либо скупого, жадного человека, либо упряма и спорщика [Чайкина 1995, с. 35].

Открытие женских курсов, слушательниц 144, учение началось 28 числа. Инспекторша В.П. Веселовская (т. 2, с. 51).

Веселовская – прозвищная фамилия, которая восходит к прозвищу «Веселый», которое давалось веселому или «хмельному» человеку [Дмитриева 2003, с. 28].

*У Всехсвятской церкви и отпение **Ворожейкиной**, затем чай у именинника Павла, выпивка у покойницы и закуска у именинницы А. Тыжновой (т. 1, с. 50).*

***Гадалов** приехал третьего дня, дорога хорошая – выехал в 8 дней (т. 1, с. 54).*

Ворожейкин, Гадалов – прозвищные фамилии связаны с магической деятельностью человека. Так, фамилия «Ворожейкин» образована от прозвища «Ворожбий» или «Ворожейка», связанным со значением глагола «ворожить» - ‘заговаривать, пускать порчу, гадать, колдовать’ [Ганжина 2001, с. 111]. Фамилия «Гадалов» происходит от прозвищного наименования «Гадало», основой которого является древнерусское слово «гадало», т.е. гадалыщик [Чайкина 1995, с. 24].

*На второе строитель-купец **Королёв**, который снял с работы людей, м.б. потому, что на постройку нового собора потребуется более 100 тыс. руб., кои он назначил на исправление разрушившегося (т. 1, с. 125).*

Королёв – истоком фамилии является прозвище «Король», образованное от древнерусского слова «король» со значением ‘красивый, видный человек’ (в смоленских говорах) [Чайкина 1995, с. 50].

*Протоиерею Прокотию **Громову** грозят увольнением от службы (т. 1, с. 11).*

Громов – прозвищная фамилия, основой которой стал глагол «громыхать» (бросать с шумом, стуком, треском, стучать, шуметь). Этим прозвищем называли, вероятно, шумного или громкоголосого человека [Ганжина 2001, с. 142].

*Пировский крестьянин **Зверев**, молодой, много бьет рябчиков (т. 2, с. 121).*

Зверев – фамилия образована от нецерковного имени или прозвища «Зверь», которым прозывали человека либо за его дикий нрав, либо за «дикий облик». Помимо этого, фамилия «Зверев» могла быть получена и в семинарии [Словарь русских фамилий 2016].

В полдни отвал и - вечером в Нижнеудинске у благочинного Бобровникова (т. 1, с. 38).

Бобровников – основой фамилии является профессиональное прозвище «Бобровник», как называли ловца бобров и скорняка [Чайкина 1995, с. 16].

*1880 августа 26 числа заложены в Томске здания для Сибирского университета, на который пожертвованы в 1803 г. от статского советника Павла Григорьевича Демидова 150 тыс. руб., от Цибульского 160 тыс. руб., от Александра Сибирякова 100 тыс. руб. (на учебные пособия), от Томской городской думы 34 тыс. руб., от коллежского советника Александра Трапезникова 10 тыс. руб., Немчинова 1 тыс. руб., Сабашникова 2 тыс. 500 руб., от Благовещенска 409 руб., от Верхне-Амурской золотопромышленной компании 260 руб., от нижегородского купечества 15 тыс. руб., от ирбитского - 4 тыс. руб., мещанина Кяхты Кулакова - 1 тыс. руб., бийского купца **Соколова** - 1 тыс. руб., и барнаульского Сухова – 3 тыс. 300 руб. (т. 1, с. 128).*

Соколов – фамилия восходит к прозвищу «Сокол», которое давалось смелому человеку [Дмитриева 2003, с. 107].

*Дорога к Канску плохая, в 12 часу в городе, у почтенной многодетной вдовы Александры Павловны **Петуховой** хорошо отдохнул (т. 1, с. 24).*

Петухова – основой фамилии является прозвище «Петух». Слово «петух» имело в старину не только значение ‘куриный самец’, но и обозначала мужа, принятого в дом жены [Чайкина 1995, с. 77].

*Стихи Варлакова - **Ив.Ив. Галкину**, при получении ордена: «Какую вижу я вещь странну, Иван – болван, на шее носит Анну!» (т. 1, с. 72).*

Галкин – эта фамилия образуется от прозвища «Галка». Однако, по мнению Ю.И. Чайкиной, на сегодняшний день пока еще не ясно, какой именно признак этой птицы лег в основу именованя [Чайкина 1995, с. 24].

Концерт его неизобразимо прекрасен, пишет благочинный Григорий Вишняков (т. 2, с. 55).

Вишняков – в основе данной фамилии лежат прозвищные имена «Весеня», «Весна», «Вешник», «Вешняк» и его фонетический вариант «Вишняк». Согласно И.М. Ганжиной, такие прозвища давались, как правило, детям, родившимся весной. Помимо этого, существует версия, что фамилия «Вишняков» происходит от фамилии «Вешняков» из-за одинакового звучания гласных «и» и «е» в корне слова. В связи с этим сегодня эта фамилия ассоциируется со словом «вишня» [Ганжина 2001, с. 101-102].

Уцелием, по Гремячему, узкой дорожкой, не без труда добрался до заимки Лопатина (т. 1, с. 42).

Лопатин – прозвищная фамилия, которая восходит к прозвищу «Лопатка», образованному от слова «лопать», т.е. есть много и жадно [Дмитриева 2003, с. 70].

4. Основы, отражающие отношение к новорожденному

В некоторых случаях фамилии образуются согласно эмоциям семьи по отношению к новорожденному или по его количественному номеру появления на свет. Например:

Праздник 12 июня - столетие 2-ой каменной церкви. Ф. Девятков (т. 2, с. 95).

Девятков – фамилия образована от числительного «девять» (возможно, количественный номер ребенка в семье). Основа «девять» наблюдается и в многочисленных нецерковных мужских личных именах: «Девятай», «Девятка», «Девятня» [Никонов 1993, с. 33].

Из Енисейска весть о назначении генерала Горемыкина иркутским генерал-губернатором (т. 2, с. 43).

Горемыкин – фамилия связана с глаголами «горевать», «горюниться» в одном из двух значений: 1) тосковать, печалиться, грустить; 2) беседовать, нуждаться, терпеть [Ганжина 2001, с. 134]. Одной из версий происхождения данной фамилии является ее «профилактическое свойство». Ребенку давали такую фамилию, чтобы на него не польстилась нечистая сила, и он рос здоровым и счастливым [Словарь русских фамилий 2016].

*Был вчера пожар в деревне **Замятиной**, сгорело домов 25 (т. 1, с. 255).*

Замятина – слово «замять» означало ‘метель’. Следовательно, такую фамилию могли давать ребенку, рожденному в такую погоду. Однако есть и альтернативные версии: фамилия может происходить от слова «замять» с другим значением – ‘шум, крик, мятеж’, а также от мужского личного имени «Замятня» [Никонов 1993, с. 44].

5. Основы, обозначающие характеристику человека

Фамилии образуются в русском языке 19 века от лексем, обозначающих как внешний, так и внутренний мир человека и его окружение.

1) Внешний вид человека:

*У Мацкевича в скоромной квартирке, вечером у меня неожиданные гости: Тимофей Матонин и Иван Евграфович **Безбородов**, пьяненькие – не засиделись (т. 2, с. 21).*

Безбородов – фамилия образована от прозвища человека, отличительной чертой которого было отсутствие бороды или усов. Следовательно, основой фамилии является существительное «борода» с отрицательным префиксом без-, обозначающим отсутствие бороды у человека [Словарь русских фамилий 2016].

*Редактор-издатель **Е.Ф. Кудрявцев** (т. 2, с. 47).*

Кудрявцев – образовано от существительного «кудри». Словом «кудря» в старину называли не только локон волос, но и кудрявого человека, «кудрявца» [Федосюк 1996, с. 133].

Красножёнова (Мария Васильевна).

Фамилия происходит от словосочетания «красная жена», причем прилагательное «красная» здесь используется в своем переносном значении: ‘красивый, прекрасный, ясный, светлый’ [Ефремова 2000]. Фамилия была дана, вероятнее всего, женщине, которую считали миловидной.

2) поведенческая характеристика человека:

Дьякон Быстров с табачным запахом, им сделано замечание (т. 1, с. 243).

Быстров – основа фамилии: прилагательное «быстрый», вероятно, в связи с быстрой походкой и действиями человека [Словарь русских фамилий 2016].

12 ноября на Севагликоне будет свадьба управляющего прииском на Понимбе Кытманова - Ивана Михайловича Грехова с дочерью горного исправника Лукьянова, Елизаветой Ивановной (т. 1, с. 131).

Грехов – образование фамилии связано с тем, что человек, получивший эту фамилию, вероятно, был отступником от бога, т.е. человеком, совершившим богу негодный поступок [Словарь русских фамилий 2016].

Потом позван к князю Долгорукову чрез камергера, и ему, кроме рассказов, написал такую же записочку (т. 1, с. 152-153).

Долгоруков – фамилия «Долгоруков» давалась либо человеку с длинными руками (т.е. здесь имеет место внешняя характеристика человека), либо человеку, быстро ходящему или бегающему. Помимо этого, здесь обнаруживается связь фамилии с кем-либо, нечистым на руку, вором [Словарь русских фамилий 2016].

Краснопевцев (Фёдор).

Одной из основ данной фамилии является прилагательное «красный». В сочетании с основой существительного «певца», прилагательное дает значение человека, умеющего хорошо петь.

Аналогичная основа прослеживается в фамилии *Краснопевков* (*Лев Васильевич*).

6. Основы фамилий по профессии

Многие фамилии в русском языке образуются от места работы, характера трудовой деятельности человека. Например:

Был у Людмилы Дьяченки, Куртукова, у Водовозова на новоселье, вечером у Ильницкого (т. 1, с. 15).

Водовозов – фамилия образована от названия профессии отца – водовоз. Человек, занимающийся таким промыслом, был особо заметным в деревнях, расположенных в засушливых районах [Словарь русских фамилий 2016].

После обеда в Комиссаровской богадельне (т. 1, с. 46).

Комиссаров – фамилия образована от названия профессии «комиссар», обозначающей руководящее лицо с общественно-политическими, административными или другими функциями [Ганжина 2001, с. 249].

У него и у Улиты, только потом я - у Евдокии Петровны Кузнецовой (т. 2, с. 65).

Кузнецова – в данном случае фамилия указывает на кузнечное дело. Как отмечает И.М. Ганжина, в каждом селении кузнец был самым необходимым и известным человеком, поэтому для жителей специальность была важнейшим признаком, которым и обозначали детей человека [Ганжина 2001, с. 260].

Семантический анализ фамилий - композитов, т.е. сложных слов, образованных по модели словосложения в русском языке, позволил выявить более сложную и зачастую непрозрачную этимологию некоторых фамилий:

Коновалов (Василий).

Фамилия «Коновалов» восходит к именованию предка по занятию. Коновалом на Руси назывался знахарь, лекарь, а также человек, смотрящий за лошадьми и занимающийся их лечением [Ганжина 2001, с. 250].

7. Основы, обозначающие религиозные понятия

Фамилии с религиозной основой могут отражать различные христианские учения, догматы, религиозные предметы и явления в России. Например:

*В этом году, в сентябре месяце, 21 числа, открыта в Томске своя семинария, первый ректор, из профессоров Казанской академии, Вениамин **Благонравов**, а инспектор из Иркутска, иеромонах Владимир, и эконоом из Иркутска, иеромонах Петр Домский (оба потом епископы) (т. 2, с. 199).*

Благонравов – это фамилия семинарского происхождения. Как отмечается в «Словаре русских фамилий», в семинариях зачастую давали разные «благодатные» фамилии типа «Благонравов», «Благовидов», «Благонадеждин», «Благорассудов», «Благосклонов» и т.д. Ученики семинарии получили такие фамилии за их хорошую учебу и смирение [Словарь русских фамилий 2016].

*Будучи в среднем отделении, я учился у него несколько месяцев языку еврейскому и научился настолько, что по выбытии его в Камчатку, мог руководить его преемника по учительству священника Якова Дмитриева Гаряева (прибыл в Иркутск из Московской академии в 1828 году с Г.К. Светловым, о коем уже упомянуто выше, и Николаем Григорьевичем **Вознесенским** – иркутянин, прозывавшийся прежде Паржчевским – был священником в Градо- Иркутской Благовещенской церкви, потом протоиереем в Нижнеудинске, жив доселе в заштате. Отец Яков Гаряев помер в Кяхте протоиереем в 18...году, не умевший даже и читать по-еврейски) (т. 2, с. 191).*

Вознесенский – основой является слово «вознесение», обозначающее событие новозаветной истории, восшествие Иисуса Христа во плоти на небо, а также установленный в память этого события и обещания о Его втором пришествии переходящий христианский праздник. Ю.А. Федосюк также

указывает на то, что данная фамилия могла быть образована по церкви, названной в честь религиозного праздника Вознесения [Федосюк 1996, с. 61].

*У меня М.Н. **Попов**, говорит много хвалебного о своём сыне Прокопие, отличном враче и хорошем христианине, о своём прекрасном конском заводе; я выпил лишнее! (т. 1, с. 138).*

Попов - с одной стороны, фамилия образована от слова «поп», названия православного священника (в современном русском языке это слово является устаревшим [Ефремова 2000]). С другой стороны, как уже отмечено выше, эта фамилия была распространена и среди несеминарских людей и происходила, по всей вероятности, от имен «Поп» или «Попко» [Федосюк 1996, с. 191].

*У Архиерея, у меня енисейский исправник Калинин и священник монастыря Алексеев, будущий Енисейский **Преображенский** (т. 1, с. 151).*

Преображенский – это искусственная фамилия, по мнению И.М. Ганжиной, которую носили церковнослужители. Фамилия происходит от названия большого христианского праздника – Преображения Господня, или от названия храма во имя Преображения [Ганжиина 2001, с. 387].

*Пировский священник **Архангельский** получил отказ в переводе в Казачье (т. 2, с. 118).*

Архангельский – образовано от существительного «архангел», который в христианском вероучении обозначает одну из высших категорий ангелов. По утверждению Ю.А. Федосюка, эту фамилию получали люди, поступавшие в духовные училища или семинарии, а также выходцы из сел, названных в честь архангелов Гавриила и Михаила [Федосюк 1996, с. 25].

*В 1758-1761 годах в Иркутске был страшный ревизор Петр Никифорович **Крылов**, вымучивший у иркутских купцов сотни тысяч рублей, якобы за злоупотребление по выкурке и продаже вина (т. 1, с. 4).*

Крылов – такая фамилия, согласно Ю.А. Федосюку, часто присваивалась воспитанникам духовных семинарий в связи с символизацией взлета к небесам [Федосюк 1996, с. 133].

8. Основы, обозначающие части тела

Некоторые фамилии, упомянутые в дневниках В.Д. Касьянова, образованы от частей тела человека или животных. Например:

*Вечером в 8 часов венчал свадьбу Бирмана с **Безносиковой** (т. 1, с. 199).*

Безносиков – согласно «Словарю русских фамилий», фамилия «Безносиков» (как и схожие фамилии типа «Беззубов», «Безногий», «Безухов», «Безрукий» и т.д.) образована от увечья, которым отличался человек и которое сразу же бросалось в глаза. По этому же принципу в старину давались прозвищные наименования [Словарь русских фамилий 2016].

*У Преосвященного видел **Бровцына**, писателя противу духовенства (т. 2, с. 58).*

Бровцын – такая фамилия давалась человеку за выдающиеся чем-то брови (за очень густые брови или рассеченную бровь) [Словарь русских фамилий 2016].

*12 числа сего ноября у него была полиция с прокурором и лекарем для отобрания внучки, Марьи **Висковатовой**, по причине, якобы жестокого их обращения с нею (т. 1, с. 116).*

Висковатова – фамилия имеет значение ‘волосатый, с заросшими висками’ [Федосюк 1996, с. 59].

9. Основы от названий объектов живой природы

В данную группу фамилий можно отнести, к примеру, образование от названия дерева:

*Свадьба **Пальмина** с Анной Поповой (т. 1, с. 23).*

Пальмин – основой фамилии является дерево «пальма», растущее в южных странах. По мнению Ю.А. Федосюка, данная фамилия иногда давалась и ученикам семинарий [Федосюк 1006, с. 182].

Согласно проведенному анализу, семантические основы фамилий в русском языке 19 в. очень разнообразны. Для исследования семантики фамилии необходим индивидуальный разбор каждой основы. Некоторые фамилии непрозрачны по своему происхождению. Следовательно, их основу выделить невозможно. Другие фамилии могут иметь неединственную мотивацию, в связи с чем данная классификация является условной.

Выводы по 2 главе

В данной главе анализ проводился на основе трех основных аспектов: социальном, структурно-грамматическом и семантическом.

В рамках социального аспекта в данной главе выделена классификация выделенных в дневниках В.Д. Касьянова фамилий, основанная на изучении сферы деятельности людей, обладающих той или иной фамилией. В рамках проведения семантического исследования выделено 13 групп фамилий: 1) духовенство; 2) государственная служба; 3) торговля; 4) юриспруденция; 5) творческие профессии; 6) технические профессии; 7) руководство страной / местностью; 8) здравоохранение; 9) наука; 10) исследования планеты / путешествия; 11) крестьянство; 12) другие профессии; 13) отсутствие указания профессиональной занятости. Доминирующей группой является группа фамилий представителей духовенства.

Явной связи сферы профессиональной деятельности человека с его фамилией не выявлено.

Структурно-грамматический аспект изучения русских фамилий 19 века, упоминаемых в дневниках В.Д. Касьянова, позволил выделить 10 основных формантов фамилий: 1) –ов / -ев / -ёв; 2) –ский / -цкий; 3) –ин / -ын;

4) –ич; 5) –ко / -енко; 6) –ой / -ий; 7) –ман / -сон; 8) –ых / -их; 9) –ый; 10) другие форманты или бессуффиксальное образование. В результате структурно-грамматической классификации выделено образование фамилий не только от одной основы, но и от двух или трех основ. Доминирующее положение занимают фамилии с исконно русским формантом –ов / -ев / -ёв. Исконно русские форманты и ряд заимствованных суффиксов (-ман, -сон, -ич) обладают возможностью словоизменения в соответствии с грамматическими категориями имени прилагательного в русском языке. Другие форманты (например, -ых) не подвергаются склонению и являются в большинстве случаев неизменяемыми фамилиями. Исключения составляют фамилии на –ко, которые в 19 в. считались изменяемыми, однако в современном русском языке не подвергаются склонению.

Семантический анализ фамилий русского языка 19 века позволил выявить следующие группы фамилий: 1) канонические и неканонические имена; 2) топонимические основы фамилий; 3) фамилии на основе прозвищ; 4) основы, отражающие отношение к новорожденному; 5) основы, обозначающие характеристику человека; 6) основы фамилий по профессии; 7) основы, обозначающие религиозные понятия; 8) основы, обозначающие части тела; 9) основы от названий объектов живой природы.

Заключение

Согласно определенной цели и поставленным задачам, в данной работе изучена теория номинации, понятия первичной и вторичной номинации; рассмотрен терминологический аппарат понятия «фамилия» в русской антропонимике; охарактеризована структура антропонимикона в русском языке; дана характеристика происхождению и семантике русских фамилий; проведен анализ социального аспекта функционирования фамилий в дневниках В.Д. Касьянова (анализ рода деятельности носителей фамилий); исследованы структурно-грамматические принципы номинации русскоязычных фамилий; проанализированы семантические основы номинации фамилий в русском языке 19 в.

В результате проведенного исследования фамилий русского языка в дневниках В.Д. Касьянова мы пришли к следующим выводам:

1. Наиболее значимыми критериями классификации и исследования фамилий русского языка в 19 веке на материале дневников В.Д. Касьянова являются социальный, структурно-грамматический и семантический критерий.

2. Доминирующей группой фамилий в социальном аспекте является группа фамилий духовенства (42,1%). Высокую частотность использования показали группы фамилий представителей государственной службы (19,6%) и представители без указания своей профессии (17,1%). Остальные семантические группы фамилий менее частотны: торговля (9,5%), творческие профессии (5,4%), юриспруденция (1,6%), руководство страной (1,6%), здравоохранение (0,9%), крестьянство (0,7%), технические профессии (0,6%), наука (0,5%), путешественники (0,5%), другие профессии (0,4%). Связь фамилии с профессиональной деятельностью человека не выявлена. Однако обнаружено отсутствие фамилий у представителей духовенства, коронованных персон и крестьянства.

3. Доминирующей группой структурно-грамматической классификации является группа фамилий с формантами –ов / -ев / -ёв (61,6%). В дневниках В.Д. Касьянова часто используются фамилии с формантами –ский / -цкий (18,2%) и –ин (11,6%). Остальные форманты и способы образования фамилий в русском языке 19 века менее частотны: бессуффиксальное образование (2,2%), –ич (1,8%), двойные фамилии различных моделей (1,5%), –ко / -енко (1,4%), –ман / -сон (0,6%), -ой / -ий (0,5%), –ых / -их (0,3%), –ый (0,2%), тройная фамилии (0,1%). Способы словоизменения напрямую зависят от образующего фамилию форманта. Ряд формантов (чаще русскоязычных) обладают грамматическими категориями рода, числа и падежа, схожими с данными категориями имен прилагательных. Другие фамилии остаются неизменяемыми в русском языке.

4. В рамках семантического анализа фамилий русского языка 19 века выделены различные основы фамилий. Среди распространенных основ фамилий в дневниках В.Д. Касьянова обнаружены канонические и неканонические мужские имена, включая уменьшительно-ласкательные варианты имен и иноязычные мужские имена. Женские (матронимические) фамилии используются крайне редко, что ознаменовано традициями номинации в русском языке 19 века. Группа топонимических основ представлена собственно топонимами (географическими названиями городов, стран, рек) и рельефными обозначениями. Характеристика человека в качестве номинации фамилии применяется в рамках его внешнего облика и поведенческой характеристики. В группу «Объекты живой природы» включены фамилии с основами от различных объектов природы, соответственно. Помимо этих групп, выделяется большое количество других разнообразных основ фамилий, таких как прозвище человека, эмоции по отношению к новорожденному, профессия, религия, части тела человека и животных. Наибольшую сложность в определении семантики основ фамилий русского языка 19 века представляют ассоциативные и

мотивационные возможности языка, обилие национально-культурных стереотипов, символов, в результате чего некоторые фамилии могут рассматриваться как имеющие варианты основ (например, *Нарциссов, Замятина, Долгоруков, Попов*).

В системе фамилий 19 в. и современных фамилий можно отметить ряд различий. Во-первых, в 19 в. фамилии не использовались представителями крестьянства и правителями страны (императорами). Однако в современном русском языке фамилией имеет право обладать каждый гражданин России, вне зависимости от его социального статуса или должности (например, *В.В. Путин*). Во-вторых, изменения коснулись грамматических особенностей склонения фамилий (изменяемость фамилий на –ко в 19 в. и их неизменяемость в современном русском языке).

Список использованных источников и литературы

1. Антропонимика / ред.: В. А. Никонов, А. В. Суперанская. – М.: Наука, 1970 – 360 с.
2. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М.: Рипол-Классик, 2012. – 608 с.
3. Бартминский Е. Языковой образ мира: очерки по этнолингвистике. – М.: Индрик, 2005. – 527 с.
4. Беликов В.И. Стереотипы в языке, коммуникации и культуре: сб. статей. – М.: РГУ, 2009. – С. 339-359.
5. Бондалетов В.Д. Русская ономастика – М.: Просвещение, 1983. - 224 с.
6. Боровикова Н.В. Имя собственное как знак в языке и речи. // Язык, культура, коммуникация. - 2010. – С. 8-16.
7. Вадзелашвили Ж.А. К вопросу о толковании термина «номинация» в лингвистических исследованиях // Славистика в Грузии. – ТГУ, 2000. – Вып.1. – С. 62-68).
8. Габинская О.А. Номинация и лексическая объективация // Словопроизводственный процесс и функционирование производных единиц в языке и речи. - Курск, 1986. – С. 3-11.
9. Гак В.Г. К типологии лингвистических номинаций // Языковая номинация: Общие вопросы. - М., 1977. – С. 230-293.
10. Городецкий Б.Ю. К проблеме семантической типологии. – М.: Изд-во МГУ, 1969. – 562 с.
11. Гузнова А.В. Прозвищная номинация в архамасских говорах (части нижегородских): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. - Арзамас 2016. - 291 с.

12. Гузнова А.В. Прозвищная номинация в арзамасских говорах (части нижегородских): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. - Нижний Новгород, 2015. - 22 с.
13. Есперсен О. Философия грамматики. – М: Издательство иностранной литературы, 1958. – 400 с.
14. Журавлев А.Ф. Технические возможности русского языка в области предметной номинации // Способы номинации в современном русском языке. - М., 1982. – С. 45-111.
15. Караулов Ю.Н. Общая и русская идеография. – М.: Наука, 1976. – 356 с.
16. Книжникова З.О. О семантике имени собственного // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2009. - №2. – С. 237-243.
17. Коваadlo Л.Я. Слово – тайна тысячелетия. – Мн.: Тесей, 2004. – 304 с.
18. Крысин Л.П. Толковый словарь иностранных слов. М.: Русский язык, 1998. – 700 с.
19. Никонов В.А. Имя и общество. – М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1974. – 278 с.
20. Новиков А.И. Семантика текста и ее формализация. - М.: Наука, 1983. - 215 с.
21. Пиотровский Р.Г. Лингвистический автомат (в исследовании и непрерывном обучении). – СПб.: Изд-во РГПУ, 1999. – 196 с.
22. Подвигина Л.Н. Комплексное исследование фамилий г. Прокопьевска конца XIX в. (историко-культурный, структурный и лексикографический аспекты) : автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. - М., 2013. - 17 с.
23. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. — М.: Наука, 1978. — 198 с.

24. Рассел Б. Человеческое познание. Его сферы и границы. – М.: Издательство иностранной литературы, 1957. – 555 с.
25. Рут М.Э. Образная номинация в русском языке. — Екатеринбург: Изд-во Урал, ун-та, 1992. - 148 с.
26. Рылов Ю.А. Имена собственные в европейских языках. Романская и русская антропонимика. – М.: АСТ: Восток-Запад, 2006. – 311 с.
27. Современный русский язык: Активные процессы на рубеже XX–XXI веков / Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова РАН. - М.; Языки славянских культур, 2008. - 712 с.
28. Степанов Ю.С. Номинация, семантика, семиология (виды семантических определений в современной лексикологии) // Языковая номинация: (Общие вопросы). – М., 1977. – С. 294–358.
29. Стерлингов С. Немецкая антропонимика как страноведческая проблема // Вестник университета им. Лобачевского. – 2003. - №3. - С. 131-137.
30. Суперанская А.В. Имя через века и страны. – М.: Наука, 1990. – 192 с.
31. Суперанская А.В. Как Вас зовут? Где Вы живёте? - М.: Наука, 1964. - 94 с.
32. Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. - М.: Наука, 1973. — 367 с.
33. Суперанская А.В. Языковой знак и имя собственное // Проблема языкознания. Доклады сообщения советских ученых на X Международном конгрессе лингвистов. – М.: Наука, 1967. – С. 152-156.
34. Суперанская А.В., Сталтмане В.Э., Подольская Н.В., Султанов А.Х. Теория и методика ономастических исследований. — М.: ЛКИ, 2007. – 256 с.

35. Суперанская А.В., Сулова А.В. О русских фамилиях. – СПб.: «Авалонъ», Издательский Дом «Азбука-классика», 2008. – 288 с.
36. Суперанская А.В., Сулова А.В. Современные русские фамилии. – М.: Наука, 1981. – 176 с.
37. Тарасова О.В. Фамилии в научном обороте // Эстафета научного поиска. Новые имена. – 2010/ [Электронный ресурс] <http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/19778/1/dais-01-11-2010.pdf> (дата обращения: 10.05.2016).
38. Телия В.Н. Вторичная номинация и ее виды // Языковая номинация: Виды наименований. - М.: Наука, 1977. – С. 129-221.
39. Унбегаун Б.О. Русские фамилии: Пер с англ. / Общ. ред. Б.А. Успенского. – М.: Прогресс, 1989. - 443 с.
40. Фролов Н.К. Антропонимия Приворонежья XVII в.: дис. ... канд. филол. наук. - М., 1971. – 432 с.
41. Цепкова А.В. Лингвокультурологический потенциал прозвищ различных мотивационных типов (на материале английского языка) // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. - 2012. - №5. - Т.9. - С. 105-114.
42. Чичагов В.К. Из истории русских имен, отчеств и фамилий (Вопросы русской исторической ономастики XV-XVII вв.). – М.: Госучпедгиз, 1959. - 129 с.
43. Шмелева Т.В. Ономастика. – Славянск-на-Кубани: Издательский центр филиала ФГБОУ ВПО «КубГУ» в г. Славянске-на-Кубани, 2013. – 161 с.

Словари и энциклопедии

44. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. – 2-е изд. – М.: Большая Российская Энциклопедия, 2000. – 688 с.

45. Ганжина И.М. Словарь современных русских фамилий. – М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Фирма «Издательство АСТ», 2001. – 672 с.
46. Дмитриева Л.И. Фамилии Тамбовский области: Словарь-справочник. Вып. VIII. - Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2003. - 151 с.
47. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. В 2-х т. М.: Русский язык, 2000. [Электронный ресурс] URL: <http://www.efremova.info/> (дата обращения: 04.05.2016).
48. Жукова И.Н., Лебедько И.Н., Прошина З.Г., Юзефович Н.Г. Словарь терминов межкультурной коммуникации. - М.: ФЛИНТА: наука, 2013. - 632 с.
49. Значение фамилий // Ufolog.ru: сайт. [Электронный ресурс] URL: <http://www.ufolog.ru/names/> (дата обращения: 23.09.2016).
50. Медведев Ю.М. 10 000 русских имен и фамилий. Энциклопедический словарь. — М.: Астрель : АСТ, 2009. – 461 с. URL: <http://azdesign.ru/index.shtml?Projects&AzBook&src/001/02A000> (дата обращения: 22.09.2016).
51. Месяц С.А. Красноярские имена и фамилии. Справочник. – Красноярск: Красноярский писатель, 2004. – 160 с.
52. Назаров А.И. Очерки по истории фамилий уральских (яицких) казаков. - Алматы: Комплекс, 2003. - 180 с.
53. Нелюбин Л.Л. Толковый переводческий словарь. - 5-е изд., стереотип. - М.: Флинта: Наука, 2011. - 320 с.
54. Никонов В.А. Словарь русских фамилий / Сост. Е.Л. Крушельницкий. - М.: Школа-Пресс, 1993. - 224 с.

55. Словарь русских фамилий. [Электронный ресурс] URL: http://gufo.me/fam_a (дата обращения: 20.09.2016).
56. Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка: в 4 т. / под ред. Д. Н. Ушакова. - М.: Гос. ун-тет "Сов. энцикл." ; ОГИЗ; Гос изд-во иностр. и нац. слов, 1935-1940. [Электронный ресурс] URL: <http://ushakovdictionary.ru/> (дата обращения: 04.05.2016).
57. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. – М.: Прогресс, 1986. [Электронный ресурс] URL: <http://vasmer.narod.ru/> (дата обращения: 03.05.2016).
58. Федосюк Ю.А. Русские фамилии: популярный этимологический словарь. — 3-е изд. испр. и доп. — М.: Русские словари, 1996. — 286 с.
59. Чайкина Ю.И. Вологодские фамилии: Этимологический словарь. - Вологда: ВГПИ, издательство "Русь", 1995. - 122 с.

Приложение 1

Элективный курс по русскому языку для вузов «История русских фамилий на основе исторических документов Енисейской губернии»

Пояснительная записка.

Программа элективного курса разработана как дополнительное занятие по русскому языку, расширяющее представление студентов о русских фамилиях и их истории. Программа составлена на основе исторических документов Енисейской губернии – дневников В.Д. Касьянова.

Программа курса рассчитана на студентов филологических факультетов, проходящих общий курс русского языка в высшем учебном заведении. Освоение программы курса необходимо для полноценной профессиональной подготовки специалиста по русскому языку.

Предметом данного элективного курса является система русских фамилий 19 века. Объем курса – 10 часов.

Цель данного элективного курса – ознакомление с системой русских фамилий 19 века, их происхождением, значением и структурой с учетом требований Государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по русскому языку.

Задачи:

Освоение основных понятий антропонимики;

Формирование основных учебных умений работы с историческими документами;

Закрепление и расширение знаний студентов о русских фамилиях;

Ознакомление студентов с функциями русских фамилий в языке и речи;

Развитие интереса и творческих способностей студентов.

Перечень тем: 3 темы посвящены вопросам, связанным с местом фамилий в типологии антропонимикона русского языка, происхождением и

классификацией русских фамилий. 6 тем направлены на практическое освоение программы курса студентами. Последняя тема и итоговая работа направлены на контроль знаний.

Форма итоговой аттестации – конференция, на которой учащиеся представляют свои исследовательские работы по проблемам происхождения и семантики русских фамилий.

Успешность освоения студентами предлагаемого курса выражается оценкой «зачет/незачет». При успешном овладении содержанием курса студенты в полной мере способны использовать полученные теоретические знания в практической деятельности, выполняя исследовательскую работу на основе изучения русских фамилий.

Методические указания к темам:

1. Введение (1 ч.). Значение термина «фамилия». Место фамилии в типологии антропонимов.

2. Классификация фамилий (1 ч.). Семантический критерий типологии. Генетический критерий типологии. Грамматический (структурный) критерий типологии. Семантико-этимологический критерий типологии. Гендерный критерий типологии.

3. Происхождение и семантика русских фамилий (1 ч.). Номинативный аспект. Мотивационный аспект. Ассоциативный аспект.

4. Практикум (3 ч.). Семейные форманты. Грамматические категории фамилий.

5. Практикум (3 ч.). Семантика основ русских фамилий.

6. Заключительное занятие (1 ч.). Контроль знаний. Научная конференция.

Технологическая карта.

№	Тема	Содержание темы	Форма организации вида деятельности	Кол-во часов
1	Введение	Этимология слова «фамилия». Значение термина «фамилия». Соотношение понятий «фамилия» и «прозвище». Общая система антропонимов. Источники русской антропонимики. Место фамилии в русском антропонимиконе.	Лекция	1
2	Классификация фамилий	Семантические классификации. Грамматические классификации. Этимологическая классификация. Гендерный критерий типологии.	Лекция, семинар	1
3	Происхождение и семантика русских фамилий	Номинативный аспект: понятие «апеллятивация». Ассоциативный аспект: прецедентность, стереотипность. Мотивационный аспект: мотивированные и немотивированные фамилии.	Лекция, семинар	1

4	Практикум	<p>Фамильные форманты.</p> <p>Бессуфиксальное образование фамилий.</p> <p>Двойные/тройные фамилии.</p> <p>Категория рода фамилий.</p> <p>Категория числа фамилий.</p> <p>Категория падежа фамилий.</p>	Практическое занятие	3
5	Практикум	<p>Семантика основ русских фамилий.</p> <p>Канонические и неканонические имена.</p> <p>Топонимические основы фамилий.</p> <p>Фамилии на основе прозвищ.</p> <p>Основы, отражающие отношение к новорожденному.</p> <p>Основы, обозначающие характеристику человека.</p> <p>Основы фамилий по профессии.</p> <p>Основы, обозначающие религиозные понятия.</p> <p>Основы, обозначающие части тела.</p> <p>Основы от названий объектов живой природы.</p>	Практическое занятие	3
6	Заключительное занятие	Исследовательские работы по проблемам происхождения и семантики русских фамилий.	Научная конференция	1

Оценочные средства для текущего контроля успеваемости и итоговой аттестации по итогам освоения курса.

Текущий контроль освоения программы элективного курса осуществляется на основе семинарских занятий (2 занятия в курсе).

Итоговый контроль проводится в форме научной конференции на заключительном занятии (1 занятие в курсе).

Предусмотрены следующие требования к текущему и итоговому контролю:

- 1) проверка освоения теоретической части: семинары, дискуссии, рассуждения;
- 2) проверка практического овладения материалом: практикумы, самостоятельные исследовательские работы.

Банк заданий для практикума:

1. Образуйте фамилии при помощи исконно русских фамильных формантов от следующих основ:

Александр, светлица, халтура, Фома, брови.

2. Используйте украинские, белорусские, германские, армянские и грузинские форманты для образования фамилий от следующих основ:

Карп, рог, Петр, беда, глаз.

3. Выделите фамильный формант (если это возможно) в следующих русских фамилиях:

Бернардаки, Орлянский, Синица, Потылицына, Потехин, Чижик, Бреннер.

4. Вспомните фамилии Ваших знакомых, образованные бессуффиксальным способом.

5. Есть ли в Вашем окружении люди, носящие двойную или тройную фамилию. Если нет, придумайте свой вариант такой фамилии.

6. Измените род фамилии и сопутствующие слова в следующих предложениях:

а) 4 февраля, среда. Уехали – Михаил Савенков в Варшаву, а Александр Кузнецов в Москву.

б) Обедали свои. Был генерал Политковский.

в) Зять Останин согласился на законный документ.

г) Дьяченко Людмила, вероятно, дочь Дьяченко Прокопия Яковлевича.

7. Заполните пропуски фамилиями в нужном числе:

а) Диаконство Петру __ (Солодчин – ед.ч.). У __ (Булатов – ед.ч.), у __ (Заозерский – ед.ч.), у Дмитрия (Жилин – ед.ч.), вечером у Алексея __ (Солодчин – ед.ч.), с 7 до 12 играли, и я не утомился.

б) У нас __ (Фон-Францен – мн.ч.) и молодой __ (Булатов – ед.ч.), человек изрядный.

в) У меня в гостях __ (Успенский – мн.ч.) и __ (Толстой – мн.ч.). Поиграли, вытили.

г) Без меня приезжали из Петербурга семья __ (Иващенко – мн.ч.) и капитан __ (Шваненберг – ед.ч.), вечером я у него в гостинице.

8. Поставьте фамилию в нужном падеже, согласно нормам русского языка 19 века:

а) Письмо от __ (Сулоцкий), вздыхает о недугах и семейных близости смерти.

б) Удержался от слов и молчал, на свечном заводе __ (З.В. Кузьминых), на юге, к болоту, город расширяется.

в) Был в фотографии __ (Лухтман), отдано денег 15 руб.

г) Был у Людмилы __ (Дьяченко), __ (Куртуков), у __ (Водовозов) на новоселье, вечером у __ (Ильницкий).

9. Соотнесите фамилии в таблице с их основой:

Богданов	Фамилии на основе прозвищ
Невский	Топонимические основы фамилий

Громов	Основы от названий объектов живой природы
Девятов	Основы, отражающие отношение к новорожденному
Безбородов	Основы, обозначающие части тела
Быстров	Канонические и неканонические имена
Водовозов	Основы фамилий по профессии
Вознесенский	Основы, обозначающие религиозные понятия
Висковатов	Основы, обозначающие характеристику человека

10. От любой основы образуйте фамилии по следующим требованиям:

- а) 3 фамилии от канонических и неканонических имен.
- б) 5 фамилий от топонимических основ.
- в) 4 фамилии от прозвища.
- г) 2 фамилии, отражающие отношение к новорожденному.
- д) 8 фамилий от внешней характеристики человека.
- е) 7 фамилий от поведенческой характеристики человека.
- ж) 6 фамилий от названий профессий.
- з) 3 фамилии от основ, обозначающих религиозные понятия.
- и) 6 фамилий от названий частей тела.
- к) 4 фамилии от названий объектов живой природы.

Список литературы

1. Антропонимика / ред.: В. А. Никонов, А. В. Суперанская. – М.: Наука, 1970.
2. Бондалетов В.Д. Русская ономастика – М.: Просвещение, 1983.
3. Ганжина И.М. Словарь современных русских фамилий. – М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Фирма «Издательство АСТ», 2001.
4. Медведев Ю.М. 10 000 русских имен и фамилий. Энциклопедический словарь. — М.: Астрель : АСТ, 2009.
5. Никонов В.А. Имя и общество. – М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1974.
6. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. — М.: Наука, 1978.
7. Рылов Ю.А. Имена собственные в европейских языках. Романская и русская антропонимика. – М.: АСТ: Восток-Запад, 2006.
8. Суперанская А.В. Имя через века и страны. – М.: Наука, 1990.
9. Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. - М.: Наука, 1973.
10. Суперанская А.В., Сулова А.В. О русских фамилиях. – СПб.: «Авалонъ», Издательский Дом «Азбука-классика», 2008.
11. Унбегаун Б.О. Русские фамилии: Пер с англ. / Общ. ред. Б.А. Успенского. – М.: Прогресс, 1989.
12. Федосюк Ю.А. Русские фамилии: популярный этимологический словарь. — 3-е изд. испр. и доп. — М.: Русские словари, 1996.